

Валецкий О.В.

Падение Республики

Сербская
Крайина

2014

ВАЛЕЦКИЙ Олег Витальевич

родился в 1968 году на Украине (СССР). Участвовал в боевых действиях в период войны в Югославии девяностых годов как русский доброволец в войне в Боснии и Герцеговине в составе Армии Республики Сербской с марта 1993 года по январь 1995 года и в Армии Югославии с марта по июнь 1999 года в Косово.

После войны работал сапером и специалистом безопасности в частных и государственных военных компаниях в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и в Африке.

Член Московской организации Союза писателей России.

ISBN 978-5-906233-94-3

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

ОЛЕГ ВАЛЕЦКИЙ

Падение Республики
Сербская Краина

Пушкино

Центр стратегической конъюнктуры

2014

УДК 623
ББК 68:8
В15

ВАЛЕЦКИЙ О.В.
**В15 Падение Республики Сербская
Краина.** — Пушкино: Центр стратегической
конъюнктуры, 2014. — 88 с.

ISBN 978–5–906233–94–3

В книге рассказывается о совместной военной операции армии Хорватии и 5-го корпуса армии Боснии и Герцеговины, проведенной в августе 1995 года против Сербской Краины в результате которой эта республика перестала существовать.

Фото на обложке
ЖЕЛЬКО СИНОБАД

© Валецкий О.В., 2014
ISBN 978–5–906233–94–3 © Воробьев А.В., оформление, 2014

Судьба Сербской Краины, созданной местными сербами на территории Хорватии в 1991 году, особенно поучительна для востока Украины в отношении изучения взаимоотношений этой так и не признанной Республики и официального Белграда. После начала войны в Социалистической Федеративной Республике Югославия (СФРЮ), вызванной неконституционным выходом Хорватии и Словении из ее состава, на территории этих республик начались боевые действия вооруженных формирований, созданных местными республиканскими руководствами и республиканскими управлениями службы государственной безопасности бывшего СФРЮ против Югославской народной армии (ЮНА).

Командование ЮНА во главе с министром обороны СФРЮ генералом Велько Кадиевичем и начальником Генерального штаба генералом Благое Аджичем получило поддержку только от руководств Сербии и Черногории и соответственно было вынуждено использовать фактор сербского национализма, вырвавшегося наружу после слома коммунистической идеологии.

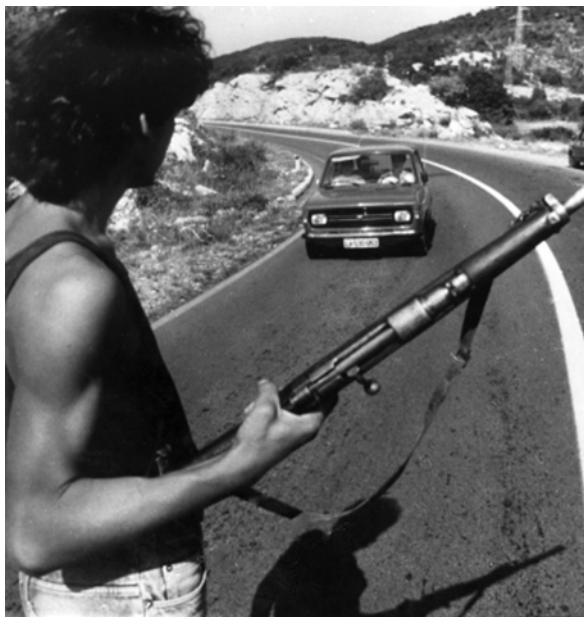
Длительные бои за город Вуковар в Восточной Славонии на территории Хорватии способствовали росту числа и влияния в ЮНА националистически настроенных сербских добровольцев. Поскольку эти добровольцы были в большей массе выходцами с территории Хорватии, они стали ударной силой сербского политического движения, чьей целью было выделение сербских территорий из состава Хорватии и присоединение их к Сербии. Возникшая на волне

сербского национального подъема Республика Сербская Краина — РСК в условиях 1990-х годов вполне соответствовала тем идеалам национального государства, построения которого требовала тогдашняя сербская националистическая оппозиция.

ФОТО 1. *Сербские добровольцы в боях за Вуковар.
Фото Желько Синобада*

ФОТО 2. Сербский патруль в Хорватии.
Фото Желько Синобада

В то же время само создание органов государственного управления РСК, как и ее вооруженных сил, велось силами ЮНА, местных административных органов бывшей СФРЮ, а также спецслужбами, находившимися под контролем официального Белграда — Службы государственной безопасности Сербии во главе с Йовицей Станишичем и управлением военной безопасности ЮНА во главе с генералом Александром Васильевичем. Таким образом, хотя, условно говоря, идеология в РСК находилась под влиянием политической оппозиции Сербии, на самом деле официальный Белград полностью контролировал РСК.

Полнота контроля давала ему возможность устраивать контролируемые им же политические столкновения в среде местных сербских политиков, что в первую очередь относилось к конфликту президента РСК Милана Бабича, являвшегося «условным» оппозиционером по отношению к президенту Сербии Слободану Милошевичу, с Миланом Мартичем, главой МВД РСК, позднее сменившим на должности Милана Бабича. Хотя этот конфликт вызвал лавину различных статей, заявлений и дискуссий в среде сербской интеллигенции, в дальнейшем, уже после войны выяснилось, что весь политический процесс полностью контролировался из Белграда, где тогда возник специфический организм по управлению конфликтом в Хорватии, а затем и в Боснии. В этом организме переплелись интересы как местных, так и иностранных спецслужб, различных партийных и государственных чиновников, олигархов и иностранных дипломатов, так что до сих пор выяснить причины, по которым РСК в итоге была ликвидирована, тяжело, но очевидно, что доминировал тут финансовый интерес.

В ходе войны 1991–1995 годов Армия Республики Сербская Краина — СВК (Српско Војско Крајине) успешно сопротивлялась вооруженным силам Хорватии и была разгромлена не столько благодаря ошибкам собственного командования, сколько благодаря тайной политике осуществлявшейся по каналам различных дипломатических ведомств и тайных служб, главным образом, по линии Вашингтон–Загреб–Белград.

Резкая перемена политического курса официального Белграда во второй половине 1995 года была лишь на первый взгляд противоречием. На самом деле это было естественным стремлением правящего аппарата, созданного в бывшей СФРЮ,

к выживанию путем отстранения самых неперспективных, по его мнению, частей. В данном случае для этого аппарата народ, как и его традиции и цели, были делом второстепенным, и когда кто-то из этого аппарата проявлял чрезмерное усердие в защите интересов этого самого народа, его достаточно быстро осаживала сама номенклатурная среда.

ФОТО 3. Республика Сербская Краина 1991–1995 гг.

«Международное» сообщество прекрасно понимало данную особенность, что и объясняет то, что никогда экономические санкции в полную меру не применялись к Югославии, то есть, существуя де-юре, эти санкции не применялись де-факто.

Данное обстоятельство благоприятствовало как раз представителям этого аппарата организовывать нелегальную торговлю через границы, которая полностью была подконтрольна «своим» людям, тогда как те, кто привык в бизнесе работать по закону, либо должен был подчиниться правилам, либо эмигрировать, либо разориться. Подобная схема в это же время применялась и в Ираке в рамках «нефтяной» программы ООН, и подробно ее описывать смысла нет.

Предполагать, что спецслужбы США и НАТО были не в состоянии отслеживать «деловые контакты» представителей этого аппарата в государствах-членах НАТО — Греции и Италии, либо в странах, стремившихся тогда в НАТО и ЕС — Болгарии, Румынии и Венгрии, мог лишь слишком наивный человек. При желании командованию НАТО и правительству США не составляло столь большой проблемы установить полную блокаду Югославии, которая тогда не имела в мире ни одного надежного союзника.

*ФОТО 4. Слободан Милошевич и начальник
Службы государственной безопасности
Сербии Йовица Станишич*

Милошевич был достаточно ограничен в маневрах как во внешней, так и во внутренней политике, потому приписывать руководству Сербии в данном случае «великодержавные» идеи тут нельзя, оно лишь пыталось частично сохранить то, что унаследовало от СФРЮ.

Но так как распад СФРЮ был заложен еще при Тито, то Милошевич тут играл не столь важную роль, что и показали события 2000 года, когда, согласно интервью Югослава Петрушича, президента Югославии свергла, а потом и выдала Гаагскому трибуналу собственная номенклатура и собственные спецслужбы, державшие под полным контролем многочисленные организованные преступные группировки [1]. Эти ОПГ, контролируя через торговлю наркотиками различные клубы болельщиков, создавших массовку в ходе свержения Милошевича в октябре 2000 года, которое и было организовано вышеупомянутыми спецслужбами.

Сам Югослав Петрушич являлся с 1980-х годов сотрудником французской разведки, что подтверждено в ходе судебного процесса против офицера разведки DGSE Пьера-Анри Бюнеля (Pierre-Henri Bunel), когда 12 декабря 2001 года в Париже военный суд приговорил Бюнеля к пяти годам заключения по обвинению в передаче планов бомбардировки Югославии авиацией НАТО сербам. Согласно данным следствия, Петрушич играл важную роль в том, что от Бюнеля через Йована Милановича осуществлялась передача французской разведкой информации сербским службам о тех целях, которые авиация НАТО будет подвергать ударам в 1999 году [2]. Параллельно Петрушич тесно сотрудничал с управлением военной безопасности армии Республики Сербской и Югославии, выполняя задачи в Боснии, в Косово и в Заире.

ФОТО 5. Югослав Петрушич в Заире

Тем более ценно его свидетельство о том, что так называемая революция 5 октября 2000 года была на самом деле государственным переворотом, подготовленным и осуществленным кланами внутри спецслужб и ОПГ, за спиной у Милошевича [1].

Переворот готовился еще до начала войны в бывшей Югославии, и потому неудивительно, что в своих конфликтах с «международным» сообществом в конечном итоге сербская сторона была достаточно «сговорчивым» партнером.

Примером тут как раз может быть судьба Республики Сербской Краины, которая стала жертвой амбиций Хорватии, стремящейся стать членом ЕС и для этого восстановить контроль над своей территорией в границах, установленных в 1992 году, на которой в полной мере действовали бы законы Хорватии, а также ее правоохранительные органы и финансовая система.

Согласно заявлению бывшего начальника оперативного отделения Главного штаба СВК генерала Милисава Секулича, существовали планы о совместных действиях армии РС, РСК и Югославии, но на практике они осуществлены не были, и более того, к их исполнению ни руководство Сербии и Югославии, ни руководство РС и не собирались приступать [3]. Сам Секулич был свидетелем откровенно пренебрежительного отношения Милошевича к Мартичу, которого Слободан Милошевич в телефонных разговорах и открыто оскорблял.

Согласно транскриптам с судебного заседания Трибунала в Гааге, бывший командующий СВК генерал Милэ Мыркшич, которого пригласили представители защиты командующего хорватской армией генерала Антэ Готовины, заявил, что существовал тайный договор Туджмана и Милошевича, о смене всего руководства РСК и о включении РСК в состав Хорватии.

ФОТО 6. *Милан Мартич в должности министра внутренних дел РСХ*

В данном случае соотношение сил сторон уже не имело столь решающего значения, и, хотя превосходство армии Хорватии над СВК было бесспорным, оно не было абсолютным.

В своей статье «Как защитить Краину» в 1616-м номере белградского журнала «Дуга» бывший министр обороны СФРЮ Велько Кадиевич сравнивал тогда боевые возможности армии Хорватии и СВК [4].

Согласно его данным, против 1320 орудий и минометов хорватской стороны РСХ выставила 560, против 300 хорватских танков она имела 240 танков, против 72 РСЗО она имела 28, против 160 БТР и БМП она имела 84, против 230 противотанковых пушек она имела 195, против хорватских 72 ПТРК она имела 74, против 280 ЗРК — 286, против 380 ЗСУ и ЗУ — она имела 590, против 22 боевых самолетов она имела столько же — 22, против 18 боевых вертолетов — 19 своих [4].

ФОТО 7. Генерал Велько Кадиевич в Москве.
Фото Ильи Плеханова

Все это никак не соответствует рисуемой ныне иными авторами картине безоружного и беспомощного положения РСК, и боевой техники СВК для ведения оборонительных действий имела достаточно. Сама ее численность — 26 тысяч военнослужащих в четырех корпусах (21-й Кордунашский, 39-й Банийский, 15-й Личский, 7-й Далматинский (Книнский) в одной только Книнской Краине была достаточной для обороны хотя бы на ограниченный срок [4].

ФОТО 8. Организация Армии Республики Сербская Краина

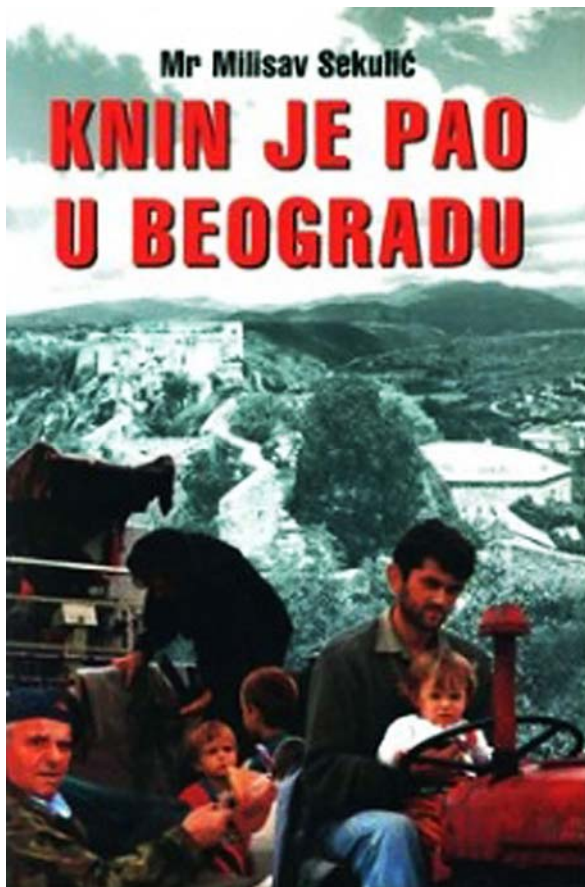
Также здесь существовала ракетная база на Петровой горе, где находились установки ОТР «Луна-М».

Правда, при этом число штабов в СВК немногим уступало числу штабов в армии Хорватии, и так СВК, имевшая до падения Западной Славонии в мае 1995 года 38 тысяч бойцов против 114 тысяч в Хорватской армии, имела столько же корпусов — шесть, сколько и вся армия Хорватии, и немногим меньше бригад: 28 против 37.

Так как изнутри СВК раздиралась различными интригами, как самих военных командиров, так и политиков из Книна и Белграда, то по большому счету СВК к обороне готова не была. Само состояние армии Республики Сербская Краина — СВК подробно было описано генералом Милисавом Секуличем в его книге «Книн пал в Белграде».

Генерал Секулич в СВК занимал должность начальника оперативного отделения Главного (Генерального) штаба СВК и подробно анализировал в ней причины разгрома СВК в 1995 году.

ФОТО 9. Книга Милисава Секулича «Книн пал в Белграде»

Как раз в 1995 году выяснилась ошибочность решения отказа официального Белграда от разгрома мусульман в Боснии и Герцеговине, причем это решение было принято по политическим причинам — и то, главным образом, благодаря роли миссии ООН в бывшей Югославии и ряду международных политиков и дипломатов. При этом данное решение негативно сказалось не только на Республике Сербской, но и на Республике Сербской Краине, ибо обе они представляли собою единый театр боевых действий. Ведь силы с подписанным в Вашингтоне договором, освобождались не только у мусульман, но и у хорватов. Армия Хорватии уже не должна была слать свои части на фронт в Западной Герцеговине и Средней Боснии, против войск мусульман, и тем самым смогла их применить на фронте против СВК. Впервые это почувствовалось в Западной Славонии в мае 1995 года.

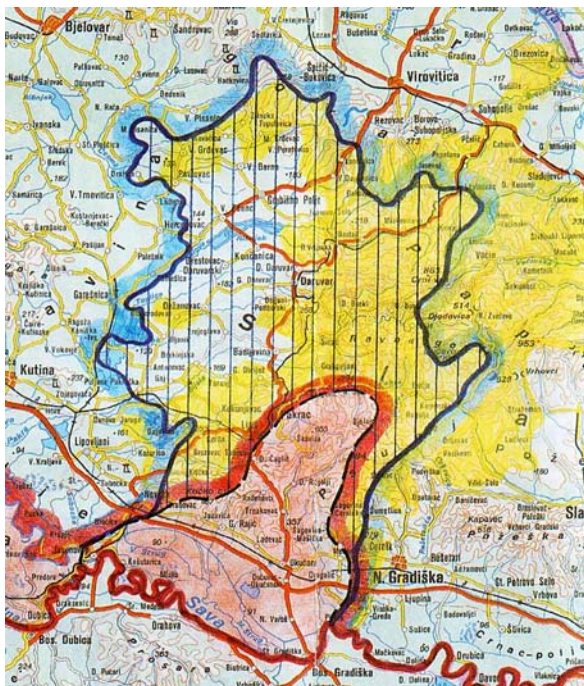
После того как 30 марта 1994 года в российском посольстве в Загребе было подписано перемирие между Хорватией и РСК, президент РСК — Милан Мартич совместно со своим, казалось бы, непримиримым противником — премьер-министром, социалистом Бориславом Микеличем согласился 19 декабря 1994 года открыть движение по магистральному автопути из Загреба в Славонский Брод, проходивший через контролируемую сербами Западную Славонию.

Разумеется, это облегчило хорватам сообщение с центральной частью Хорватии из хорватских областей в Славонию, но данное решение, как писал с своей книге «Книн пал в Белграде» генерал Милисав Секулич, было принято Миланом Мартичем и Бориславом Микеличем, без всяких консультаций с Главным штабом СВК, при том, что после подписанного соглашения Мартич дал приказ

Главному штабу СВК снять минные поля, защищавшие проход через который шла магистраль [3].

Хорватское командование сознательно выбрало местом первого нападения именно Западную Славонию, с 1992 года жившую в условиях «странной войны», так как это была самая слабая часть РСК.

ФОТО 10. Территория Западной Славонии под контролем РСК

В Книнской Краине была сосредоточена основная масса сил СВК (7-й, 21-й и 39-й корпуса, авиабаза Удбина и ракетная база «Петрова Гора» с тактическими ракетными комплексами «Луна»),

тогда как область Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема была крепко связана с соседней Югославией и дислоцированным здесь 11-й корпусом СВК, который практически был частью Новосадского корпуса армии Югославии.

Западная же Славония представляла собой выступ в глубину хорватской территории, на 40–50 км вдававшийся в хорватскую территорию у города Дарувар, с основанием от поселка Нова Градишка до поселка Ясеновац, вдоль берега реки Савы.

Главное сообщение этого района с Республикой Сербской осуществлялось через единственный мост от Новой Градишки в Западной Славонии до Босанской Градишки в Босанской Краине.

Местность здесь была частично равнинная, с отдельными участками относительно невысоких гор высотой до 600–700 метров, и, учитывая наличие хороших дорог, она была достаточно хорошо проходима для бронетехники.

18-й корпус Армии РСК трехбригадного состава, существовал в основном на бумаге, несмотря на то что получил большую часть вооружения и снаряжения от бывшей армии СФРЮ-ЮНА, со складов дислоцированной здесь резервной 28-й дивизии, как и от сил 17-го корпуса ЮНА, в чьей зоне ответственности до февраля 1992 года находился этот район.

Хотя на территории, подконтрольной 18-му корпусу, проживало, согласно данным генерала Секулича, в 1993 году 29 тысяч человек, из-за массового дезертирства, в особенности сербов из той части Западной Славонии, которая в 1991 году была захвачена хорватами, корпус имел в своем составе не больше четырех тысяч, да и эта цифра была более чем относительная в силу массовости самовольных отлучек [3].

ФОТО 11. *Сербские солдаты в Западной Славонии.*
Фото Желько Синобада

Так, «Тактическая группа-1» батальонного состава, дислоцированная в районе Ясеновца, занималась главным образом торговлей с хорватами, и в ее рядах было много как хорватов и мусульман, так и сербских дезертиров из состава Армии Республики Сербской [3]. Впрочем, и другие подразделения этого корпуса, в том числе разведывательно-диверсионные, представляли собою группировки, занимавшиеся торговлей и криминалом, о чем, согласно генералу Милисаву Секуличу, постоянно приходили донесения в управление военной безопасности Армии Сербской Краины.

Многие военнослужащие 18-го корпуса, даже находившиеся в составе частей, главным образом занимались своими домашними делами, возделывая землю, либо торговали. При этом боевая подготовка редко в каком подразделении проводилась, а его вооружение и боевая техника хранились на складах. Фактически силы 18-го корпуса насчитывали около четырех тысяч военнослужащих, при-

чем среди офицеров было 75% резервных офицеров, а среди подофицеров 78% резервистов [3].

Операцию, получившую название «Блесак» (Молния), хорватское военное командование готовило давно, перебросив сюда силы четырех гвардейских бригад, как и многочисленные «домобранские» (мобилизованные) части и силы специального назначения армии и полиции Хорватии [5].

ФОТО 12. Армия Хорватии

Для участия в операции были привлечены и иностранные военные советники, и некоторые сербы, вышедшие из Западной Славонии, потом

говорили об «иностранцах», говорящих на языке, похожем на немецкий.

Общая численность хорватских войск достигала 20–25 тысяч человек. До двухсот артиллерийских орудий, свыше ста танков (Т-55, М-84, Т-72) и свыше ста бронетранспортеров действовали при поддержке ВВС Хорватии — истребителей-бомбардировщиков МиГ-21 и вертолетов Ми-24 [6].

Столь крупные силы на относительно малом пространстве (район городов Новска, Дарувар, Ново Градишка) не могли быть переброшены за несколько дней, тем более что о готовившемся нападении на Западную Славонию штаб СВК получал данные от средств электронной разведки. В силу этого сербское командование имело достаточно времени, чтобы подготовиться к обороне Западной Славонии, и могло перебросить из Книнской Краины и из Восточной Славонии хотя бы несколько тысяч бойцов с боевой техникой.

Однако сам Главный штаб СВК во главе с генералом Миланом Челекетичем, который лично контролировал ситуацию в Западной Славонии, также не предпринимал никаких активных действий, так что, согласно Секуличу, создавалось впечатление, что Челекетич знал, что Западную Славонию оборонять не будут, а такое же мнение Секулич высказал и в отношении поведения политического и военного руководства Республики Сербской.

Хорватская операция началась после конфликта на бензозаправке на «открытой» автомагистрали, где после драки между сербами и хорватами сначала был убит серб Тихомир Благоевич, затем была расстреляна одна хорватская автомашина [7].

Местная сербская власть сразу же закрыла автомагистраль. Посредничество представителя ООН в бывшей Югославии японца Ясуши Акаши

было отвергнуто хорватской стороной. Развязка наступила скоро. 1 мая, в 5 ч. 30 мин. хорватская артиллерия и авиация начали наносить удары по сербским позициям, и после часовой артподготовки хорватские войска перешли в наступление с двух основных направлений и одного вспомогательного [3].

Главный удар ими наносился с направлений Дарувара силами двух усиленных гвардейских бригад по району городка Пакрац, а также с направлений Новска и Нова Градишка, с ударом на поселок Окучаны в центре Западной Славонии.

ФОТО 13. Операция «Блесак»

Уже в 9 часов утра командир 54-й бригады подполковник Стево Бабич дал приказ на отступление, и в итоге прорывом противника в район Бела Стена силы 51-й бригады остались в окружении вместе с одним батальоном 51-й бригады, одним батальоном 98-й бригады, как и двумя разведывательно-диверсионными отрядами [3].

Главнокомандующий хорватской армией Янко Бабетко (находившийся, правда, во время операции «Блесак» в больнице) писал в своих мемуарах, что единственное относительно серьезное сопротивление как раз и оказали бойцы сербской 51-й (Пакрачской) бригады, однако оно быстро было сломлено хорватскими войсками.

ФОТО 14. Хорваты в ходе операции «Блесак»

После того как 3 мая был взят в плен командир 51-й бригады полковник Стево Харамбашич, эти силы были разбиты и большей частью до 4 мая попали в плен. Исключением стала группа в сотню военнослужащих, скрывшихся в районе гор Псу-ня, однако лишь одна группа 11 мая вплавь переместилась в Республику Сербскую, а остальные до 20 мая сдались в плен [3].

Вспомогательный удар наносили силы МВД и армии Хорватии в район между Ясеновцев и Новской через участок на стыке 98-й бригады и 1-й Тактической группы, на котором не было войск [3]. Хорватские силы, наступавшие на Ясеновац, никаких трудностей не встречали, и в 13–00 1 мая

Ясеновац пал, по сути, без боя. Командир 98-й бригады подполковник Милан Бабич, появившись в штабе корпуса, доложил, что бригада разбита и потеряно 89 военнослужащих погибшими [3].

ФОТО 15. Хорваты в Пакраце

В ходе операции многие сербские подразделения без боя оставляли позиции, бросая оружие, снаряжение и своих раненых и погибших, не заботясь о судьбе соседних подразделений [3].

Подполковник Милан Бабич уже в 8 часов утра потребовал помощь от командования главного штаба СВК, командования Армии Республики Сербской — ВРС и ее 1-го (Краинского) корпуса, а также от командования Югославского войска. Однако официальный Белград внимания на этот призыв не обратил, и весь день на государственных каналах Югославии и Сербии показывали первомайские демонстрации, организованные Социалистической партией Сербии. Правительство же Республики Сербской во главе с Радованом Ка-

раджичем заявило, что не будет вмешиваться в отношения РСК и Хорватии.

Командующий 18-м корпусом полковник Лазо Бабич, как и весь его штаб, потеряли контроль над отступавшими войсками и не могли создать ни одной боевой группы из отступавших войск, хотя бы для того, чтобы деблокировать окруженных у Пакраца и в районе леса Прашник сербских военных и гражданских лиц [7]. Лишь ночью штаб 18-го корпуса установил связь с главным штабом СВК и вполне мог бы перебросить к Босанской Градишке с десятков боевых вертолетов, а на аэродром Маховляны столько же боевых самолетов, способных нанести удары по наступавшим хорватским войскам.

Однако ВВС СВК, находившиеся на авиабазе Удбина в Книнской Краине, и ВВС Армии Республики Сербской — ВРС (Војско Републики Српске), находившиеся на авиабазе Маховляны под Баня-Лукой, бездействовали, пока колонны сербских беженцев бомбила авиация Хорватии [7].

ФОТО 16. *Истребители-бомбардировщики «Орао», находившиеся на вооружении ВВС ВРС и ВВС СВК*

Командование 1-го корпуса ВРС, чьи позиции были отделены от Западной Славонии лишь рекой Савой, ничего не предприняло, дабы помочь силам 18-го корпуса СВК — ни одно подразделение этого корпуса так и не перешло мост через Саву, а его артиллерия получила приказ не открывать огня по хорватским войскам [3]. Штаб 1-го корпуса ВРС в силу приказа из Главного штаба ВРС дал понять Главному штабу СВК, что вмешиваться в боевые действия в Западной Славонии не собирается [3]. Обещанные ранее Главным штабом ВРС две бригады так и не появились в районе Босанской Градишки [3].

Командующий 1-м корпусом ВРС генерал Талич сказал тогда генералу Милисаву Секуличу, что ему так и не дали приказ начать действовать, более того, не было разрешено СВК создать артиллерийские позиции на «боснийской» стороне реки Сава, пока хорватские войска изгоняли оттуда сербов.

Между тем, само наличие группировки ВРС в Западной Славонии, возможно, заставило бы хорватское командование отказаться от наступательных планов, так как оно стремилось избежать тяжелых военных действий. То, что в это время в Боснии и Герцеговине произошла вспышка боевых действий, не сыграло большой роли, поскольку наступательные действия мусульманских войск в районе горных массивов Влашич, Маевица и Озрен имели тактический характер, да и велись они с перерывами всю войну.

Притом сама ВРС стала инициатором боевых действий в районе хорватского Орашье, начав безуспешное наступление на позиции ХВО Херцег Босны.

Командованию одного 1-го корпуса ВРС было достаточно легко за пару дней собрать в общинах Козарской Дубице, Баня-Луке, Босанской Градишке, Сербском Броде, Предоре и Пырняворе пару

тысяч бойцов и при поддержке танков, бронетранспортеров и артиллерийских орудий послать их в Нову Градишку через мост либо наведя понтонный мост через Саву, под прикрытием авиации ВРС с аэродрома Маховляны.

ФОТО 17. *Территории под сербским контролем в 1993–1995 годах*

Все это было возможно, но на практике ни одно воинское подразделение из РС так и не перешло Саву, и ни один самолет ВРС не отбомбился по хорватским войскам, практически открыто давившим колонны сербских беженцев и отступавших, а точнее — бежавших сербских войск, и даже из соседней, через реку Сава, Босанской Градишки не было послано ни одного воинского подразделения, хотя бы для спасения беженцев.

В итоге помощь ВРС 18-му корпусу СВК ограничилась малорезультативным артиллерийским огнем и неполным взводом пехоты, перешедшим мост у Босанской Градишке, а впоследствии даже у вышедших с боем подразделений 18-го корпуса,

согласно Секуличу, силою забиралась боевая техника и снаряжение.

2 мая в 9 часов утра приказом Бабича был начат отвод сил 98-й бригады и эвакуация гражданского населения, чтобы «избежать пересечения неприятелем дороги Окучаны–Градишка»

Сербские танки с пехотой на них без боя ушли сначала к Новой Вороши, а затем — в 13-00, к Градишке. Смешавшись с колоннами беженцев, эти войска через мост на Саве ушли на территорию РС [7].

Лишь к 16 часам подошло подкрепление из состава 11-го Восточно-славонского корпуса СВК . Но из этих двух сотен солдат, по заявлению их командира, только треть готова была идти в бой. Впрочем, боя не было, ибо через полчаса дорогу из Окучан перерезал противник [7].

Противник, легко проходя условные сербские позиции, главный удар нанес по Окучанам, а не по Градишке, причем сами Окучаны практически не защищались. Хуже всех пришлось сербам в Пакраце, выбраться из которого было крайне тяжело [7]. Хорватская авиация беспрепятственно бомбила и обстреливала колонны беженцев и отступавшие сербские войска не только на левом — западнославонском берегу, но и на правом.

Таким образом, Хорватии нарушала резолюцию СБ ООН о запрете полетов над Боснией и Герцеговиной, однако ее никто в Совете Безопасности наказывать не собирался.

Так, два хорватских МиГ-21 бомбили мост через Саву, соединявший Босанску Градишку в Республике Сербской и Нову Градишку в Западной Славонии, стремясь отрезать бежавших из своей Западной Славонии сербов в спасительную для них Босанску Градишку.

Один хорватский МиГ-21 при этом был сбит ПВО ВРС, и погиб пилот Рудольф Перишин, первый пилот ЮНА, перешедший на сторону независимой Хорватии в 1991 году.

ФОТО 18. Статья в австрийской газете о перелете Рудольфа Перишина в Австрию

MIG-Pilot in Kroatier als ein Held gefeiert

Kanzler Vranitzky: Prüfung des Falles kann Wochen dauern

Jugoslawische MIG bleibt in Österreich

Die jugoslawische Bundesarmee verhängt von Österreich die Rückgabe des Kampfflugzeugs, mit dem ein Pilot nach Kärnten desertiert war. Das Außenministerium.

Der Leiter des jugoslawischen Botschafts in Wien ist am 20. März 1991 in Wien im Gespräch mit dem österreichischen Außenminister. Die jugoslawische Botschaft in Wien ist im Gespräch mit dem österreichischen Außenministerium. Die jugoslawische Botschaft in Wien ist im Gespräch mit dem österreichischen Außenministerium.

Mit Jagdflieger nach Kärnten/Osttirol

Rückgabe der „MIG“

Belgrad fordert die

Die jugoslawische Bundesarmee verhängt von Österreich die Rückgabe des Kampfflugzeugs, mit dem ein Pilot nach Kärnten desertiert war. Das Außenministerium.

Der Leiter des jugoslawischen Botschafts in Wien ist am 20. März 1991 in Wien im Gespräch mit dem österreichischen Außenminister. Die jugoslawische Botschaft in Wien ist im Gespräch mit dem österreichischen Außenministerium.

Pilot - ein „Held“

Der jugoslawische MIG-Pilot, der in Kärnten auf seine Ausreise wartet, wird inzwischen in Kroatien als Volksheld gefeiert.

Der jugoslawische MIG-Pilot, der in Kärnten auf seine Ausreise wartet, wird inzwischen in Kroatien als Volksheld gefeiert.

Der jugoslawische MIG-Pilot, der in Kärnten auf seine Ausreise wartet, wird inzwischen in Kroatien als Volksheld gefeiert.

Jugoslawien fordert die Rückführung der MIG

Der jugoslawische MIG-Pilot, der in Kärnten auf seine Ausreise wartet, wird inzwischen in Kroatien als Volksheld gefeiert.

Der jugoslawische MIG-Pilot, der in Kärnten auf seine Ausreise wartet, wird inzwischen in Kroatien als Volksheld gefeiert.

Der jugoslawische MIG-Pilot, der in Kärnten auf seine Ausreise wartet, wird inzwischen in Kroatien als Volksheld gefeiert.

Pilot wartet auf seine Ausreise

Der jugoslawische MIG-Pilot, der in Kärnten auf seine Ausreise wartet, wird inzwischen in Kroatien als Volksheld gefeiert.

Der jugoslawische MIG-Pilot, der in Kärnten auf seine Ausreise wartet, wird inzwischen in Kroatien als Volksheld gefeiert.

Der jugoslawische MIG-Pilot, der in Kärnten auf seine Ausreise wartet, wird inzwischen in Kroatien als Volksheld gefeiert.

В таких условиях миротворческие войска ООН и не могли сербов защитить, тем более что главная роль в защите Западной Славонии отводилась непальскому и иорданскому миротворче-

ским батальонам, с которыми хорваты почти не считались.

Сами военнослужащие иорданского батальона ООН вообще оказались в роли заложников хорватов, ибо его штаб был размещен в хорватском селении Новска.

В ходе боев иорданцы потеряли несколько человек ранеными от огня хорватов, а при этом хорваты с иорданских позиций атаковали сербов.

ФОТО 19. Иорданские миротворцы ООН в Югославии

Впрочем, и штаб непальского батальона, размещенный в сербской Новой Вароши, оказался с началом операции под ударом хорватских войск, и непальскому генералу Маталану пришлось тогда срочно выводить своих соотечественников из зоны боевых действий.

Поразительно было поведение командования, которое знало, как много осталось сербов по лесам и селам Западной Славонии, но сербские войска без боя оставили Градишку в 14 часов дня 2 мая — за два часа до подхода хорватских войск [7].

Между тем Нову Градишку сербы могли бы держать еще несколько дней, а потом, под прикрытием артиллерии и авиации ВРС и собственных огневых средств, перебраться ночью через Саву.

Если бы сербские войска сопротивлялись на всех фронтах, то операция «Блесак» длилась бы не два, а десять дней; подбитых хорватских танков было бы пара десятков, а не один, а погибших с хорватской стороны было бы не 50 человек, а в несколько раз больше, что заставило бы хорватское командование задуматься о цене таких «блицкригов».

Ведь для «Блеска» хорватское командование использовало свои лучшие силы и даже не рискнуло своих «домобранов» пускать в первый эшелон, поручив им лишь «зачистку» уже захваченных гвардейскими бригадами территорий. Очевидно, что тут объяснение могло заключаться лишь в существовании каких-либо тайных приказов или указаний из Белграда, которые парализовали сербское командование.

Как пишет Милисав Секулич, во время разгрома хорватскими войсками сербской Западной Славонии власти Югославии и пальцем не пошевелили, чтобы помочь сербам, хотя до того они перебрасывали отряды различных добровольцев и «красных беретов» на любой участок фронта как РСК, так и РС.

Сама разрекламированная отправка в Западную Славонию добровольцев из Сербии, собранных Желько Ражнатовичем — «Арканом» и радикалами Воислава Шешеля, закончилась где-то на дорогах между Баня-Лукой и Босанской Градишкой [7]. Возможно, конечно, что появившись среди них какой-нибудь решительный командир, сотня-другая добровольцев все же перешла бы Саву, но вся система власти на сербской стороне, как раз такой неожиданности и не допускала.

С началом операции армии Хорватии из рядов корпуса началось массовое дезертирство, так что те подразделения корпуса, что оставались на позициях, из-за подобного дезертирства оказались в окружении и затем либо сдались, либо смогли с потерями выбраться на территорию Республики Сербской. Командующий СВК генерал Челекетич и президент РСК Мартич свои решения принимали без консультаций со штабом СВК и самостоятельно приняли решение 3 мая прекратить сопротивление [3].

Обстрел Загреба 2–3 мая 1995 года ракетами РСЗО «Оркан» с кассетными БЧ артиллерией СВК лишь помог хорватской власти оправдать бомбежки и обстрелы колонн сербских беженцев в Западной Славонии.

ФОТО 20. *Обстрел Загреба сербскими РСЗО*

В ответ на критику в некоторых западных СМИ о том, что Западная Славония все-таки представляла собою «защищенную» ООН зону, тогдашний

президент Хорватии Туджман заявил, что для него нет «защищенных» ООН зон, и никто этим не возмутился в среде мировых политиков, разве что Ельцин погрозил кому-то кулаком и тут же 9 мая наградил Туджмана медалью Жукова.

Хорватское наступление мая 1995 года на Западную Славонию показало всю абсурдность сербской политики и послужило толчком к ее окончательному развалу. Никто ответственности за тот разгром не понес, за исключением командующего СВК генерала Милана Челекетича, смещенного приказом Милана Мартича. Естественно, в сербском народе со временем с ростом числа таких поражений появились все большие сомнения в правильности выбранного сербским руководством курса, однако перемен тут не произошло.

Никаких наказаний от международного сообщества хорватскому руководству не последовало, и последнее справедливо решило, что ему США дали свободные руки поступать с сербами, как оно считает нужным. В качестве доказательства тут достаточно привести лишь интервью вышедших тогда из Западной Славонии сербов, данные журналистам белградского еженедельника «Аргумент» и вышедшие в номере от 19 мая 1995 года.

Свидетельство Л. Драгана военнослужащего 18-го (Западнославонского) корпуса СВК: «Били по нам “золями” и “осами”. Бой шел несколько часов. Они шли, как муравьи, со всех сторон. Все кончилось трагически для сербского народа, особенно для мирных жителей. Своими глазами я видел людей, горевших в автомобилях, когда “усташи” обстреливали колонну беженцев из минометов и орудий. Я видел, как в грузовик с людьми попал снаряд, все загорелось и скрылось в пламени. Затем, не знаю что — “золя” или “оса”, попало в автобус, полный людей, двигавшийся в

Градишку. Не видел, что стало с людьми, но сомневаюсь, что кто-либо из них остался жив. Тогда в Западной Славонии горели и небо, и земля».

Свидетельство Биляны Тадич: «Мы бежали, чтобы спастись. Впереди была Уна — моя двухлетняя дочка. В четырех-пяти метрах позади меня, у какого-то киоска, упал снаряд. И я видела, как Уну отбросило на киоск. И больше ничего не помню...» Рядом с Беляной в Банялучской больнице находился ее муж, Саша, который сказал: «Я больше не имел никого, кроме моей дочки Уны...»

Свидетельство Биляны Кнечич из села Смыр-тич: «Было это в понедельник вечером 1 мая. Мы бежали в одной большой колонне. Где-то около канала Струг, когда движение замедлилось, по колонне начали стрелять. Наступила паника. Мы не знали, что «они» уже у канала. Я была ранена в руку и ногу. Все же в ту ночь я и две мои дочери спаслись, а муж присоединился к нам только утром, так как наши отступали. Его колонна понесла огромные потери, и не многие спаслись». Свидетельство Драгицы Гачич из села Градина под Ясеновцем: «Мы вечером сидели дома все вместе, кроме сына, бывшего на «положае», когда снаряд попал в наш дом. Я была ранена в ногу, мой муж и деверь тоже получили ранения, но остались в доме. Меня же увезли в Предор, а затем в Баня-Луку. Успела выбежать только наша семнадцатилетняя дочка, а муж, сын и деверь остались там, в Градишке». Свидетельство Наджи Комленац: «Я пошла из Пакраца с тремя детьми. Нас обстреливала артиллерия, и мы должны были бежать. Усташи открыли огонь по колонне из засад у села Беньковац. Люди падали, гибли, истекали кровью. Раздавались крики, матери прижимали к себе детей, с криками прощаясь с родными, люди умирали на руках близких в повозках, автомобилях, грузови-

ках. Это было пекло, которое я буду помнить до конца жизни».

Свидетельство Душко Витез: «Нам РС — не решение. Я не хочу опять становиться беженцем. Я жил в Новской и едва остался жив. И вот все опять повторилось. Я знаю, что Западная Славония по чьей-то воле потеряна. Влиятельные люди ее продали, а сейчас обычные люди вытолкнуты в неизвестность». Свидетельство пожилого человека (не представился): «Усташи организовали засаду в лесу Прашник и косили нас огнем. Люди падали, как снопы. Наши раненые остались там лежать. Позднее мы узнали, что их давили танками. Три моих сына и зять ушли ражаться». Свидетельство мужчины (не представился): «Не спрашивайте нас ни о чем. Идите в Нови Варош и посмотрите, сколько там трупов. Спросите лучше Туджмана и его хорватов, и тех наших, кто с ними договаривался. Они все знают. Пусть вам народ скажет, как Мартич дождался этого дня».

Свидетельство Раде Лиляк (65 лет): «Десять лет мне было, когда меня первый раз усташи прогнали через Драву. Я ее ночью переплыл и сбежал в Венгрию. Сейчас второй раз сбежал от усташей, но уже через Саву. Я не испугался их наступления, решил не оставлять дом. Потом не захотел глупо погибнуть. С усташами была и мировая мафия, я хорошо слышал немецкую речь. Они вошли в наше село Боровац на заре. В общей панике я сказал соседу-хорвату, чтобы он бежал, он не захотел. А мне оставаться было нельзя, знал, что повесят, как кошку. Поэтому бежал два километра до горы».

Свидетельство Ристо Бановича из села Смырнич (под Окучанами): «Из Окучан мы двинулись во вторник 2 мая в 4 часа утра, автопутем. Идут автомобили и автобусы с включенными фарами, неразбериха и толкотня. Войско тоже отходит. Ко-

гда дошли до поляны, где стояли миротворцы ООН, остановились. Думали, раз миротворцы рядом, усташи стрелять не будут. Но они и по ним, и по нам начали стрельбу. Тогда мы двинулись дальше через Нову Варош, до Старой Градишки. И все время нас обстреливали. Мы часто вынуждены были прятаться под автобусом. Снаряды сыплются, взрывом, видел, подбросило одного солдата. На дороге автомобили, трактора, мертвые дети, женщины, старики. Тела без головы, без ног. Даже не узнаешь, кто убит. Умираешь от горя и муки. Гибнет наше войско и нечем ему защищаться. Наконец принесли миномет, установили, стали отбиваться. Если бы не он, никто из нас живым не вышел бы. Так мы двинулись из Окучан в 4 часа утра, а в Градишку пришли в 4 часа утра следующего дня. Говорят, что один снаряд попал в автобус из-за нас, там погибли женщины, дети и старики. Бог знает, сколько людей погибло при этом бегстве. Больше всего поразила меня картина мертвого ребенка, лежащего на подушке... Описать это невозможно. Те, кто ушел в понедельник, такого ужаса не видели. Во вторник началась настоящая бойня: потоки крови, мертвые дети, раненые. У иных мертвых волос нет на голове — как бритвой сбиты».

Свидетельство Саввы Почуч, священника из Окучан (в больнице Баня-Луки): «Я возвращался за еще одной колонной беженцев, и не знал, что усташи уже вышли на дорогу у Новой Вароши. Они изрешетили мой автомобиль, и сам я получил семь пуль в ноги. Но все же я ехал дальше, пока не встал автомобиль. И еще шел двести метров до нашего войска. Я не мог оставить своих учеников и вышел с последней колонной.

Знаю также, что епископ Лукиан четвертый раз в бегах. Первый раз бежал из центра своей епар-

хии — Пакраца, в марте 1990 года, накануне оккупации ее хорватской милицией. Второй раз — осенью 1991 года — во время боевых действий хорватских войск против ЮНА. В 1995 году опять пришлось эвакуироваться, из временного центра епархии — Окучан. На этот раз опять пострадало мирное население. Мы имеем гарантии «международного сообщества», а это сообщество знало на день ранее о планированном нападении и свои пункты (войск ООН) предоставило хорватским агрессорам, откуда те и били по нам. Поэтому и не было времени для эвакуации, особенно для той части мирного населения, что осталась в Пакраце. Известно, например, что около пятисот человек, в основном женщин и детей, в автобусах и на тракторах пытались проехать из Пакраца в Градишки (ВРС) и были перебиты у Белой Стены усташами, вблизи поста миротворческих сил ООН. Может, кто-то из тех несчастных и вышел живым и сейчас скрывается в лесах Псуня и Папука. Боюсь, однако, что усташи перебили всех сербов, которых смогли захватить, так как были перехвачены их переговоры, в которых говорилось, что пленных не брать».

Свидетельство Богдана Ечевовича, работника Красного Креста Западной Славонии: «Я шел из Окучан в Градишку и ехал в автомобиле, который имел знаки Красного Креста и флаг с красным крестом на крыше. Хорваты открыли огонь по нашей машине из леса Прашник. Пуля попала в мою машину и зацепила голову. Я видел, как хорваты сжигали тела людей, давили их танками, а потом мыли дороги. Разве не видели вы, как проскочили на хорватском ТВ снимки человека в скафандре, моющего улицу? Наибольшие же жертвы были понесены в Горней Вороши и на Белой Стене». Свидетельство Саво Спаичича, секретаря общины

Окучаны: «Я бежал вместе с владыкой Лукианом в 10 часов вечера 1 мая. Нам дорогу отрезали и, когда мы двинулись ночью, то по нам сразу стали стрелять, и пришлось ехать с коротким светом, что замедляло движение. Верховная команда должна была знать, что «они» ударят по этой части РСК. Когда штаб был в Окучанах, в 6–7 часов утра, когда там был и владыка, приходит человек из общины и говорит, что в штабе никого нет. Лазо Бабич, командир 18-го корпуса, и сам недавно сказал, что уже в 16 часов 1 мая он был в РС в Градишке. С Книном говорил начальник СУПа (ОВД), шли разговоры и с генералом Челекетичем. Я лично знал, на кого работают «голубые каски». Я нередко присутствовал на совещаниях с ними, в том числе с их шефом сектора, и сразу видел, что их цель — реинтеграция сербских территорий в Хорватию. Многие люди подтверждают, что «голубые каски» предварительно привели на свои позиции хорватов».

Свидетельство Дадо Миловуковича (19 лет): «Я пошел в четверг утром. Отца и мать я потерял: их убило снарядом в их собственном доме. Там был Сава и мой брат Дамир. Я перенес Саву, а брата вывела тетка. Хорваты видели меня в воде и стреляли по мне, но я был удачливее их снайперов. Тяжело кого-то обвинять в предательстве, но одно я знаю: UNPROFOR нас предал. Они дали свои формы хорватам. Идет миротворец, рукой тебе машет, думаешь: «голубые каски», даже улыбается тебе, а подойдет поближе — открывает огонь. Кто-то убежит, а кто-то упадет на землю...» Свидетельство Милки Узелац (из Новска): «Четыре года назад бежала от хорватов из Покрачской Поляны. Сын Илья — сербский солдат, инвалид, я должна была сама его одевать, так как Предраг, другой мой сын, был тоже ранен. Зла я на радио Окучаны,

по которому нам говорили, что наш 18-й корпус хорошо держит оборону, а на самом деле усташи уже шли к Ясеновцу, и, в конце концов, для нас остался только тракт».

Свидетельство Симо Будар, помощника директора парка-памятника Ясеновац: «Преступления в Донеи Градине (во время Второй мировой войны — усташский концлагерь) не знают сербы (погибло до 360 тысяч человек, главным образом сербов. — Прим. ред.). Сведения о лагерях Ясеновац и Донеи Градине должны найти свое место в учебниках. Если бы сербская молодежь знала свою историю, то повернулась бы лицом к истине о своем народе и поняла бы, что сербы могут сохраниться как народ, если только будут знать свои страдания. Наш исторический долг — открыть народу глаза на Градину. Хорваты опять ходят там, где в кровавых сапогах прошел Павелич (вождь НДХ). Посмотри! Там, где мы находимся, всего в нескольких сотнях метров от усташей (через Саву) — семь кратеров на сербском кладбище, и мертвым им нет покоя даже через 50 лет!

Ясеновац — это высота, с которой мы можем оценить наше положение. Если сербам и эта резня не откроет глаза, мы останемся слепцами. Спросит нас время, история, потомки... и скажут словами Его Преосвященства патриарха Павла — «кто вы, не знаю вас»...

За два дня до нападения на Ясеновац там побывал хорватский полковник Лука Джанко с группой офицеров, переодетых в датскую военную форму и вместе с датским офицером. Они обошли территорию, осмотрели позиции...»

Сами журналисты еженедельника «Аргумент» пишут: «...Восьмилетняя Ружица Радженович из Пакраца лежит в больнице, раненная в ногу. Ее мать Мара и одиннадцатилетний брат Любиша в центре для беженцев. А их отец Петар не вышел

из Западной Славонии. В хирургии банялучской больницы лежит Богдан Попович. Этому парню взрывом авиабомбы оторвало ногу. Рядом с его кроватью — икона. Он надеется, что все же РС и РСК выживут, и он потерял ногу не напрасно. Богдан видел смерть Даяны (8 лет) и Немани Гоич (10 лет), когда пилот МиГ-21 хорватских ВВС бомбил беженцев из Западной Славонии в Дубице на территории РС. Он сказал: «Это от Бога, что тот пилот потом погиб. Мы сидели дома у Гоичей, когда начали падать бомбы. Весь дом взлетел на воздух. Даяна же осталась лежать на животе на площадке, словно спала. Но когда отец ее перевернул на спину, Даяна была мертва. Как кричали родители, мне не забыть никогда».

Всего в операции «Блесак» погибло 283 серба, из которых было 57 женщин и девять детей. Итогом операции стала этническая очистка Западной Славонии от сербов. Хотя после войны часть из них со временем возвратилась, однако сербы как народ в Западной Славонии потеряли всякое значение.

ФОТО 21. *Сербы бегут из Западной Славонии.*
Фото РТС

В конце интервью журналисты еженедельника «Аргумент» опубликовали коллективное письмо сербов Западной Славонии, избегших в Босанскую Градишку, Слободану Милошевичу: «Уважаемый господин Президент! Трагические события в Западной Славонии, массовые убийства мирного населения, принудительное выселение всех нас с наших вековых очагов представляют собой, в первую очередь, поражение политики СРЮ. Вопреки обязательствам, которые вытекают из положений Устава СРЮ, Устава республики Сербия, Венского плана и Ваших официальных заявлений, которые давали надежду сербскому народу, что он сможет защитить свои очаги от усташей и создать единое сербское государство, сербский народ в западных сербских землях поставлен в безвыходное положение и оставлен на милость и немилость усташской солдатне. По Саве, как и в 1941 году, плывут тела женщин, детей, стариков. Непонятно поэтому как высшие органы СРЮ в своей официальной реакции ставят в один ряд агрессора и жертву, нарушая тем самым законно взятые обязательства СРЮ, что поддерживает агрессора и придает ему храбрости...»

Операция в Западной Славонии показала всю слабость сербской военной системы, и противника не мог обмануть огромный поток «патриотических» статей и книг появлявшихся на сербской стороне, в которых описывались блестящие перспективы сербов в войне, которые вот-вот да возьмут Загреб. На самом деле такой пропагандой могли быть обмануты только сербы и они действительно были обмануты — и то, как выяснилось, вполне сознательно.

ФОТО 22. *Мать с сыном-военнослужащим
Армии Республики Сербская Краина.
Фото Желько Синобада*

В феврале 1995 года генерал Велько Кадиевич, бывший министр обороны СФРЮ, оценивал состояние сербских армий — ВРС и СВК следующим образом (из книги «Контрудар (Мой взгляд на распад Югославии)», вышедшей в 2007 году в Москве, с. 169): «Армия Республики Сербской полностью рассеялась по территории без единого серьезного соединения (например, бригадного), необходимого для маневров на поле боя. Армия Сербской Краины разъединена столкновениями политиков, в сущности политически полностью безграмотных и неспособных людей. Сербская Краина столкнулась с объективно

тяжелой ситуацией, в которой непосредственно находилась, поскольку план Вэнса, благодаря деятельности США и Германии, не принимался в расчет, а армия, которая была предусмотрительно расположена внутри Краины, как и соединения ЮНА, дислоцированные возле Краины, чтобы защитить ее согласно плану Вэнса, на деле практически исчезли» [8].

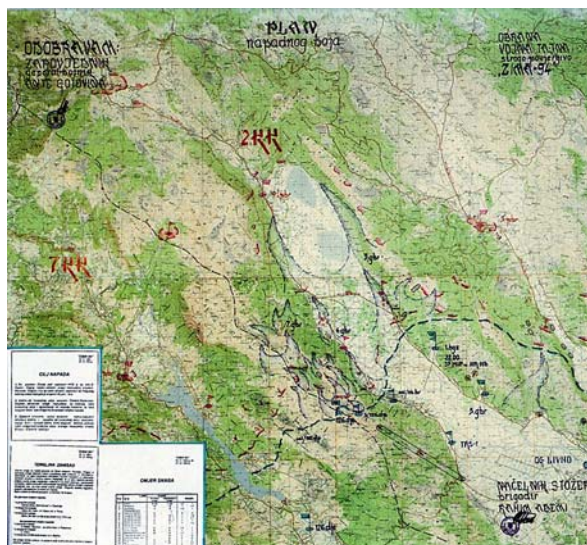
ФОТО 23. *Армия Республики Сербская Краина.
Фото Желько Синобада*

Командование армии Хорватии, воспользовавшись заключенным между Изетбеговичем и Туджманом миром и прекращением боевых действий на фронте в Средней Боснии, смогло освободившиеся силы перебросить на фронт под Книн, а также под Грахово в Босанской Краине и главной целью стали горные массивы Динара (1913 метров) и Шатор (1875 метров), господствующие как над Книном, так и над Ливаньской и Гламочкой долинами.

Уже зимой 1994–1995 годов был захвачен ряд важных плацдармов на горном массиве Динара в ходе операции «Зима-95» нападения продолжились в апреле 1995 года, заняв господствующие над Книном высоты и фактически взяв его в полукольцо.

ФОТО 24. Операция «Зима-95» (Zima-95)

В ходе новой операции «Скок», проведенной армией Хорватии на горном массиве Динара и в Ливаньской долине (поле) с 4 по 11 июня 1995 года были заняты господствующие высоты Бравчев долац, Велики Бат, Вагань, Антича Главица и ряд других.

После падения в мае Западной Славонии и разгрома 18-го корпуса СВК соотношение сил в еще большей мере изменилось в пользу хорватов. Сменивший генерала Милана Челекетича новый командующий СВК генерал Милэ Мыркшич, получивший известность участием в операциях под Вуковаром в 1991-м и под Сребреницей в 1993 году, являлся генералом армии Югославии. По его инициативе был создан еще один корпус — Корпус специального назначения. В него включили бригаду «специальной» милиции, танковую и моторизованную бригады и ряд подразделений поддержки, однако, так как людей не хватало, то в корпус брали, кого могли, и вскоре в хорватских СМИ начали писать, как многие хорваты узнавали на телевизионных снимках парада этого корпуса, прошедшего 28 июня на день святого Вида, своих сербских соседей, еще в начале войны уехавших в Сербию.

ФОТО 25. Парад СВК 28 июня 1995 года

В Сербии в то время, как уже упоминалось, была проведена насильственная мобилизация сербов, находившихся на мобилизационных списках СВК, а то и просто выходцев из Хорватии и таким образом вышеупомянутый корпус и получил пополнение.

К тому времени осуществлялась подготовка совместного наступления армии Хорватии и сил ХВО Херцег-Босны с силами армии Боснии и Герцеговины, что было результировано 22 июля в ходе встречи Изетбеговича и Туджмана в Сплите подписанным договором о сотрудничестве в совместных военных операциях в Боснии и Герцеговине.

Так как генерал Мыркшич создал в селе Топуско под Глиной центр военной разведки, подчинившийся Генштабу Югославской армии, и во главу центра поставил своего родственника — полковника Николу Зимоню, а его заместителем — подполковника Милана Кырковича, которые оба являлись сотрудниками военной разведки Югославской армии, то очевидно о данной встрече он был осведомлен [9].

СВК бывший министр обороны СФРЮ генерал Велько Кадиевич в своей книге «Контрудар» оценивал следующим образом: «В Сербской Краине армия была быстро дезорганизована действиями политических «лидеров», одержимо борющихся между собой за власть и показавших себя во всей своей красе во главе с Бабичем. Когда в эту армию направили из Белграда командующего Мыркшича, она окончательно была готова к предварительной сдаче без единого выстрела, как это и случилось на практике» [8].

Тем не менее СВК, несмотря на свои более чем ограниченные силы, продолжала активно действовать в Западной Боснии в рамках операции «Паук». В Западной Боснии к тому времени силы «Народной обороны Западной Боснии», насчитывавшие три бригады и несколько отдельных под-

разделений, находились под командованием созданного в составе СВК штаба группы «Паук» во главе с генералом Новаковичем [3]. В состав этой группы включались также сводные отряды подразделений из состава СВК и ВРС, а также подразделения специального назначения государственной безопасности Сербии, находившиеся под командованием Радоицы Божовича и Френки Симатовича, которые насчитывали всего несколько сот человек и включали в свой состав отряды «Шкорпиони» и «Красные береты», а также подразделения «специальной» милиции Республики Сербской и Республики Сербской Краины.

ФОТО 26. *Милан Мартич и Фикрет Абдич*

С назначением генерала Мыркшича на должность главнокомандующего СВК он фактически занял должность командующего группы «Паук», тем более что Фикрет Абдич, согласно опубликованному в Международном трибунале в Гааге дневнику генерала Ратко Младича, был недоволен деятельностью генерала Новаковича, а начальник Главного штаба ВРС генерал Манойло Миловано-

вич отказался занимать эту должность согласно своим показаниям на судебном процессе против Йовицы Станишича и Френки Симатовича в Международном трибунале в Гааге.

В данную операцию основную массу войск с сербской стороны отправил СВК, тогда как Главный штаб ВРС был к тому времени занят операцией под Сребреницей и Жепой. При этом Главный штаб СВК был вынужден выделить свои силы и для обороны Грахово в Республике Сербской, создав тактическую группу «Вьюга» для усиления 2-го «Краинского» корпуса ВРС, который с трудом удерживал позиции против хорватских войск, захвативших под Грахово село Цырни луг.

19 июля части СВК и ВРС, а также силы ДБ Сербии и «Силы обороны Западной Босны» Фикрета Абдича начали новую наступательную операцию «Мач» с направлением на Бужим и Цазин. Прорвав оборону армии Боснии и Герцеговины, они остановились 23 июля на линии Печиград–Скокови–Кривая–Пьяничы, где силы 5-го корпуса создали новую линию обороны [10].

ФОТО 27. Район Бихача и Цазина

Фикрет Абдич 26 июля провозгласил свою республику «Западную Боснию», однако положение сербских сил было очень сложным, в особенности 2-го корпуса ВРС, ослабленного выделением своих лучших сил для операции «Мач», так что на многих его позициях службу несли насильно мобилизованные в Сербии беженцы из Боснии и Хорватии, а часть позиций обороняли подразделения, откомандированные из других корпусов ВРС.

В данном случае Главный штаб СВК следовал стратегии, одобренной из Белграда, о совместных действиях СВК и ВРС при поддержке армии Югославии и госбезопасности Сербии. Эти планы предусматривали общее наступление на силы Хорватии, ХВО Херцег-Босны и армии Боснии и Герцеговины. Согласно плану этой операции, носившей название «Вагань-95», силы Дринского, Восточно-боснийского и Герцеговинского корпусов ВРС должны были наступать долиной Неретвы к Метковичам, а силы 1-го и 2-го корпусов, как и силы СВК, должны были начать контрнаступление на Грахово и Гламоч и выйти на линию фронта 1992 года. Так как данные планы не имели под собою никакого основания, то единственно, что было осуществлено так это вышеупомянутая попытка наступления на 5-й корпус.

Воспользовавшись тем, что силы СВК были заняты под Цазином, а силы ВРС все еще были сконцентрированы под Жепой и Сребреницей, в июле 1995 года силы армии Хорватии и ХВО Херцег-Босны начали 25 июля операцию «Лето-95».

Прорвав сербские позиции на горном массиве Динара, затем в ходе этой операции с 27 на 28 июля армия Хорватии и силы ХВО Херцег-Босны при незначительном сербском сопротивлении захватывают Грахово, а затем 29 июля и Гламоч, не потеряв ни одного убитого, и соответственно все операции СВК против 5-го корпуса СВК были остановлены.

ФОТО 28. Операция «Лето-95» (Leto-95)

Всего в ходе операции «Лето-95» хорваты захватили около полутора тысяч квадратных километров территорий Республики Сербской и вышли в тыл всей сербской Книнской Краине. Последняя оказалась в почти полном окружении, имея в тылу 5-й корпус армии Боснии и Герцеговины, насчитывавший, согласно генералу Секуличу, 17 тысяч военнослужащих и имевший восемь бригад, один полк и пять отдельных батальонов [3].

Части корпуса, хотя и представляли собою легкую пехоту, вооруженную, главным образом, стрелковым и переносным противотанковым вооружением, а также минометами, в течение трех лет в полном окружении воевали против превосходящих вооруженных сил Республики Сербской и Республики Сербская Краина, как и против вооруженных сил мусульманской Автономной Западной Боснии.

Несмотря на три с половиной тысячи погибших, части корпуса обладали высоким боевым духом и ждали возможности отомстить сербам.

ФОТО 29. Знамя 5-го корпуса Армии БиГ

Фактически как раз этот 5-ый корпус и решил судьбу Республики Сербской Краины, доказательство чего достаточно легко виделось уже тогда на карте.

Падение Книнской Краины тогда многим стало ясным, в особенности иным функционерам госаппарата, начавшим находить неотложные дела в Сербии, где еще в конце июля в Воеводине начали создавать лагеря для беженцев. Даже авиация СВК была перебазирована с аэродрома Удбина под Баня-Луку на аэродром ВРС-Маховляны под Баня-Лукой. Так как некоторые офицеры миротворческих войск ООН сотрудничали с разведкой СВК, то один из них дал информацию о наличии одиннадцати хорватских танков в селе Сича у линии фронта в ночь начала операции.

Притом в СВК имелось всего по три боекомплекта на военнослужащего и весь июнь и июль 1995 года командование СВК просило у Сербии горючее и боеприпасы [3]. Однако первый конвой из Сербии пересек границу Республики Сербской

с РСК лишь 3 августа и тут же встал на стоянку у поселка Черкезово. Соотношение сил в Книнской Краине было очевидно неравное, и на 27 тысяч военнослужащих СВК на этом фронте приходилось 136 тысяч хорватов [3].

Развязка не заставила себя долго ждать, и 4 августа началась операция хорватских войск, названная Генеральным штабом армии Хорватии «Олуя» («Буря»).

ФОТО 30. План операции «Олуя»

Президент Хорватии Франьо Туджман имел в этом полную поддержку США, и еще до начала операции, правительство США через своего курьера капитана Ричарда Харика сообщило Туджману, что согласны на проведение операции «Олуя».

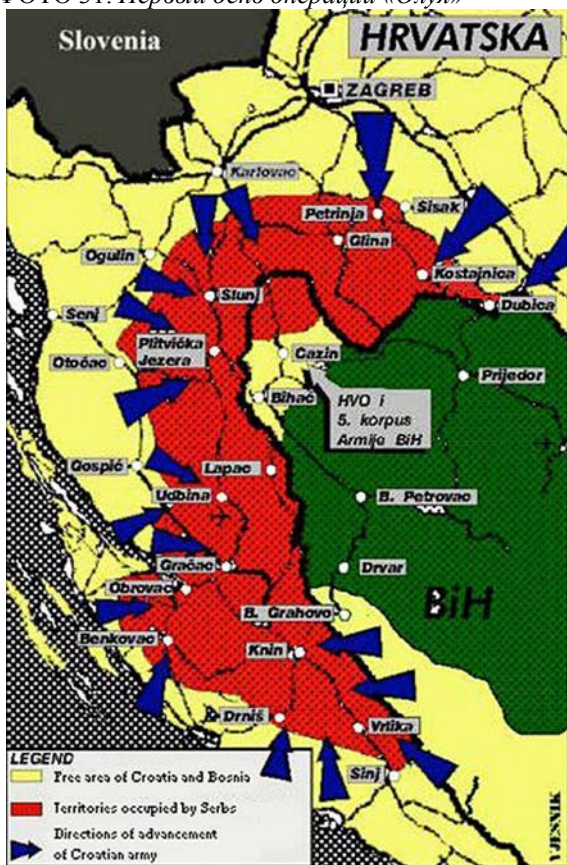
Операция началась так, что в 5 часов утра 4 августа был нанесен артиллерийско-ракетный удар по Книну. Одновременно в тыл сербских войск были заброшены хорватские разведывательно-диверсионные группы.

Уже 4 августа силам 15-го корпуса был дан приказ отступить на Дони Лапац, причем генерал Милэ Мыркшич дал тогда же вечером и приказ на отступление Далматинскому корпусу, прикрывавшему Книн [3]. Как пишет Милисав Секулич, командующим этим корпусом был генерал Слободан Ковачевич, который был командирован из Белграда на должность перед самым началом операции армии Хорватии и к ее началу не успел даже познакомиться с командирами бригад его корпуса.

Начальник штаба этого корпуса подполковник Милорад Радич, руководивший обороной позиций корпуса на горном хребте Динара, как пишет Секулич, даже не был поставлен в известность о том, что штаб корпуса передислоцирован из Книна в село Паджаны и что нападение хорватских войск идет по всему фронту, а не только на его участке. Лишь прибыв туда утром 5 августа, он обнаружил отступающие войска и колонны беженцев, хотя глубоких прорывов сербской обороны не было [3]. Радич затем получил приказ организовать отступление сначала на Сырб, а оттуда 6 августа от президента РСК Милана Мартича получил приказ организовать эвакуацию войск и населения на Мартин-Брод на границу с Республикой Сербской, дабы затем перейти на территорию Республики Сербской и в Петровце передать вооружение и технику Далматинского корпуса СВК подразделениям ВРС,

что и было осуществлено утром 7 августа. Фактически корпус начал распадаться в ночь с 4 на 5 августа, начальник артиллерии 7-го корпуса полковник Райко Гырбич свидетельствовал, что подразделения Третьей Тактической группы, в том числе 92-й бригады его корпуса, уже днем 4 августа стали уходить с позиций в районе Стырмица–Дералэ [3].

ФОТО 31. Первый день операции «Олуя»

Точно так же, согласно командиру 1-й «Вырличкой» легкой бригады капитану Поповичу, его подразделения самовольно оставляли позиции на хребте Динара без его приказа. В итоге силы его бригады, так и не вступившей в бой, практически сразу отступили через Книн на территорию Республики Сербской в районе Босанского Петровца [3].

Тем самым эта бригада, согласно командиру 75-й моторизованной бригады полковнику Давидовичу, оставила незащищенным левый фланг его бригады, что вынудило Давидовича дать приказ бригаде на отступление утром 5 августа [3]. При этом массовое бегство с позиций 75-й бригады началось уже 4 августа, и на следующий день военнослужащие его бригады, пройдя Книн, последовали в одной колонне с беженцами [3].

2-я пехотная «Кистаньская» бригада точно так же, согласно Секуличу, оставила позиции практически без боя, причем командир этой бригады майор Раде Дрезгич в своей объяснительной написал, что по прибытии в Книн в 20 часов 4 августа лично слышал от командующего СВК генерала Мыркшича, что, мол, завтра ожидается распадение системы командования, что несколько необычно для армии [3]. После этого ночью 5 августа он получил сведения, что его сосед — 3-я бригада ушла с позиций, после чего после нескольких боевых столкновений танковых подразделений его бригады он, получив от командующего корпусом генерала Ковачевича приказ и от миротворческих сил ООН горячее — также присоединился к эвакуации [3].

Таким же образом, согласно Секуличу, бежали практически без боя силы 3-й пехотной «Бенковачкой» бригады, которая утром 5 августа практически перестала существовать, и ее военнослужащие шли в колоннах беженцев, бросая боевую

технику [3]. 92-ая моторизованная «Бенковачкая» бригада упорно защищала свои позиции [3] .

При этом на ее участке позиции держала рота из состава канадского миротворческого контингента ООН, чей командир своевременно доложил командиру 92-й бригады подполковнику Мирко Узелцу о передвижениях хорватских сил, а также о захвате одного его поста хорватами, взявшими в плен шесть канадских солдат.

Вечером в 18 часов 45 минут 4 августа бригада смогла остановить нападение хорватских войск оставивших десятков мертвых, однако через 15 минут представители гражданской администрации прибыв на командный пункт бригады, сообщили о том, что получили приказ об эвакуации. Подполковник Узелац воспротивился приказу об эвакуации, но после того как ночью обнаружил, что его соседи оставили позиции, и потеряв связь с вышестоящими штабами, сам был вынужден утром дать приказ на отступление войск и эвакуацию населения, причем бригада к тому времени имела 4 убитых и 6 раненых [3].

В итоге 5 августа силы 134 и 7 «домобранских» бригад армии Хорватии заняли весь район Бенковца.

Вместе с тем 4-я «Обровачкая» легкая бригада, также упорно оборонявшая, согласно Секуличу, позиции, утром 4 августа помимо огня артиллерии армии Хорватии была подвергнута удару и авиации НАТО, нанесшей удар по районам Челевац и Голубичи.

Оставшись на позициях до утра 5 августа, бригада по приказу ее командира капитана Радивоя Паравини отступила с позиций [3].

Что касается моторизованной гвардейской бригады Корпуса специального назначения СВК приданной 7-му корпусу, то она, как пишет Милисав Секулич, самовольно оставила позиции еще перед

началом операции «Олуя» и, отказавшись исполнить приказ по оказанию поддержки 9-й бригаде 15-го корпуса, в полном составе выступила на территорию Республики Сербской, а затем и в Сербию.

Хотя в зоне ответственности 7-го корпуса находились дивизион 130-мм пушек и батарея 128-мм РСЗО «Пламен» из состава 75-й смешанной артиллерийской бригады полковника Джорджа Миликшича, подчиненные непосредственно начальнику артиллерии СВК полковнику Марко Вырцелю, однако в полной мере они не действовали по противнику и влились в общие колонны беженцев [3].

В этот же день, 4 августа в 20 часов вечера был дан приказ на эвакуацию гражданского населения Северной Лики и Южной Далмации, что привело к неконтролируемому бегству.

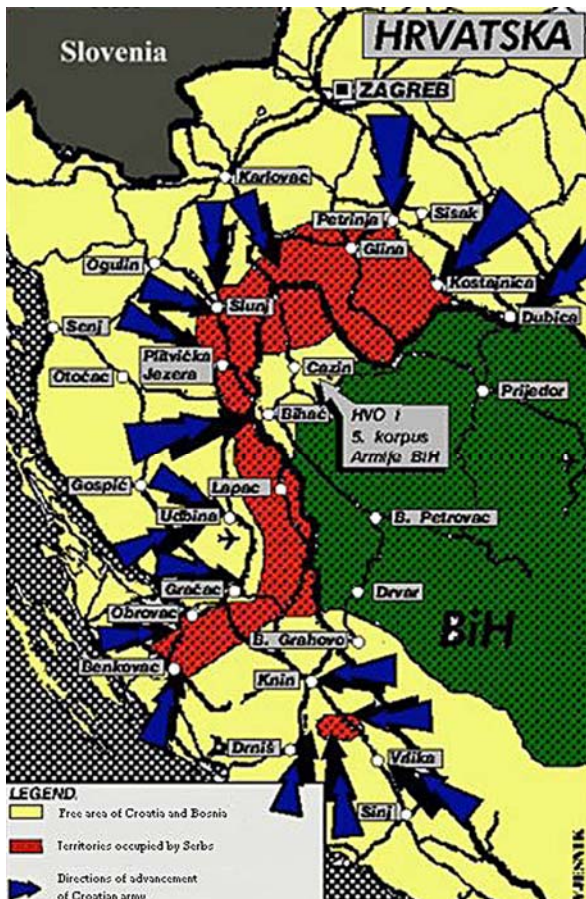
Обращение генерала Мыркшича к командующему силами UNPROFOR французскому генералу Жанвье эффекта не имело, хотя хорватские войска силой захватили семь пунктов UNPROFOR, взяв в плен находившихся на них миротворцев.

В результате силы 4-й и 7-й гвардейских бригад армии Хорватии, наступавшие с территории захваченного в Боснии района Грахово под командованием генерала Анте Готовины — командующего «Сплитской» военной областью, 5 августа вошли в Книн.

Миротворческие войска ООН особой защиты сербам предоставить не могли, лишь около тысячи человек, согласно докладу правительства СРЮ, укрылись в базе миротворческих войск ООН под Книном, при этом сорок из них по требованию хорватского командования как «военные преступники» были выданы хорватам. Вместе с тем в начале этой операции армии Хорватии против Книн-

ской Краины один датский унтер-офицер отказался снимать свой пост перед хорватскими войсками, в результате чего пост подвергся нападению, в ходе которого один датчанин был убит, а двое ранено.

ФОТО 32. Второй день операции «Олуя»

При этом в ходе операции авиация ВМС США с авианосца Theodore Roosevelt нанесла несколько авиаударов по радарам ПВО СВК и центрам связи СВК в районе Книна 4 и 5 августа 1995 года. Как пишет Ричард Сарджент, один из соавторов книги «Освободительная сила — Исследование по эффективности авиакампании», в Хорватии НАТО установил собственную оперативную зону — CROROZ (Croatia Restricted Operating Zone), в которой, как можно было судить главной целью авиации НАТО было действия по наземным позициям СВК. В таких нападениях использовались противорадиолокационные ракеты HARM, используемые американскими самолетами EA-6, F/A-18C, F/A-18D, F-16 HTS, а также испанскими EF-18A.

ФОТО 33. Самолет ВМС США EA-6B Prowler.
*Фото Mass Communication Specialist 2nd Class
James R. Evans*

Согласно Милисаву Секуличу, авиация НАТО уничтожила центры связи в районах Плещевицы, Велебита и Промини и центр воздушного наблюдения в районе Бенковца [3].

Вместе с тем в зоны, где были дислоцированы самоходные ЗРК 2К12 «Куб» советского производства находившиеся в составе 44-й ракетной бригады ПВО, которой командовал подполковник Ранко Дашич, позднее командовавший силами ПВО в ходе войны 1999 года в Косово, авиация ВМС США удары не наносила.

ФОТО 34. ЗРК «Куб» ПВО Армии Республики Сербская Краина. Фото из книги генерал-майора Милош Джошана «От агрессии до Трибунала»

ПВО СВК сбила также 4 августа два хорватских МиГ-21, однако отступление 7-го Далматинского корпуса СВК вызвало общее отступление, а затем и бегство всех сербских войск в Книнской Краине, и тем самым ведение эффективной ПВО стало невозможным [3].

Находившийся на правом фланге этого корпуса 15-й «Личский» корпус, прикрывавший исключительно важный участок горного массива Велебит, не имел довольно сил для прикрытия этого направления от нападения хорватских войск, тогда как в тылу имел силы 5-го корпуса армии Боснии

и Герцеговины [3]. При этом шесть бригад этого корпуса не имели ни достаточных резервов, а их командование не проявило интереса к привлечению поддержки авиации из находившейся в зоне корпуса авиабазы Удбина [3].

Боевая авиация с авиабазы Удбина, несмотря на эффективную поддержку ее наземных войск СВК на подступах к Теслинграду и Перушичу, как и в районе Малого Алана на Велебите, так и не была использована в полную силу. Уже вечером в 23 часа 4 августа командир 105-й военно-воздушной бригады подполковник Ратко Допуджа на совещании в штабе 15-го корпуса в присутствии начальника штаба СВК генерала Лончара узнал, согласно книге Милисава Секулича, о том, что начата эвакуация Теслинграда, Кореницы и Вырховины, что означало необходимость эвакуации и авиабазы Удбина. Подполковник Допуджа воспринял это как измену, но получил приказ от начальника штаба СВК генерала Лончара рано утром 5 августа приступить к эвакуации бригады на авиабазу Маховляны под Баня-Лукой в Республике Сербской. В дальнейшем полковник Допуджа в своей докладной записке разгром СВК оценил как «хорошо подготовленный и осуществленный сценарий неизвестного автора».

Фактически с началом хорватского наступления из подразделений и частей 15-го корпуса началось такое же бегство военнослужащих, как и из 7-го корпуса. Прибывший на позиции ночью 4 августа начальник штаба СВК генерал Никола Лончар, согласно Секуличу, главным образом проводил линию на отступление.

Силы 9-й моторизованной бригады, согласно ее командиру полковнику Йово Кордичу, уже к вечеру 4 августа потеряли позиции на линии Мила вода — Пилар — Рука — Меджуводже после про-

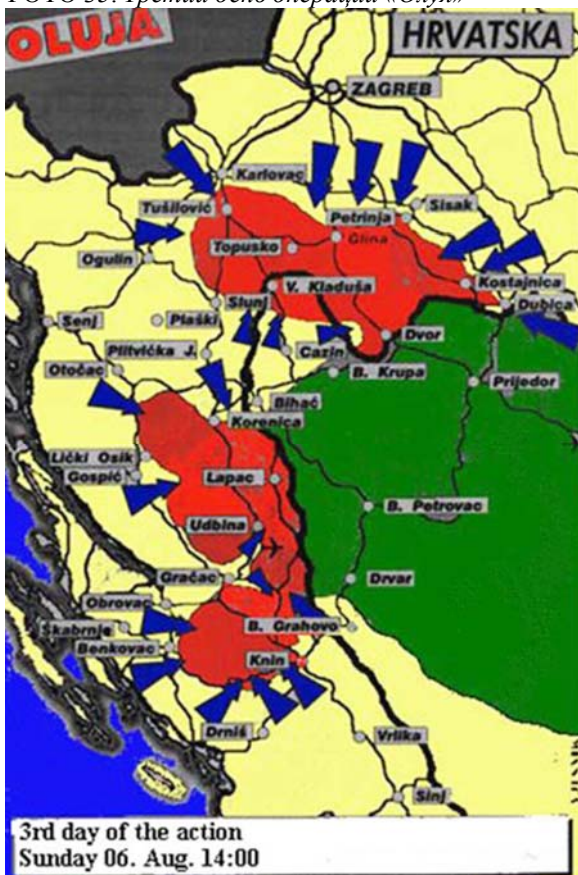
рыва сил специального назначения МВД Хорватии, которыми командовал Младен Маркач. В ходе этого прорыва только силы 1-го батальона потеряли 22 человека ранеными и 55 пропавшими без вести, тогда как вся бригада в ходе хорватского нападения потеряла 23 убитыми, 22 ранеными и 55 пропавшими без вести. В итоге бригада столкнулась с возможностью окружения, после того как была перерезана дорога Госпич — Медак — Грачац, тогда как войска, отправленные штабом корпуса из 103-й бригады и 2-й гвардейской, так и не были введены в бой, а были оставлены в тылу. Один батальон — «Вребачки» в ночь с 4 на 5 августа самовольно оставил позиции. Тем не менее, бригада смогла в течение 5 августа обеспечить эвакуацию гражданского населения из Грачаца, удерживая линию Жутича вырх — Штикада — Поткос, но к вечеру и из ее рядов началось массовое дезертирство.

В результате «специальные» силы МВД Хорватии и силы специального назначения армии Хорватии (1-й хорватский гвардейский «здруг» (бригада), а также силы 9-й гвардейской бригады, разбив силы 18-й бригады в районе Свети Рок, вошли 5 августа в Грачац, а оттуда продолжили наступление на Сърб, куда было эвакуировано командование СВК и политическое руководство РСК, грозя оставить силы 15-го корпуса в окружении.

18-я пехотная бригада 15-го корпуса, согласно донесению ее командира полковника Мирко Радаковича, 4–5 августа осуществляла оборону позиций и обеспечивала эвакуацию населения из Кореницы и Теслинграда. Эта бригада уже имела опыт проведения не только оборонительных, но и наступательных действий, и в марте 1994 года в районе Тырла бригада в ходе наступления нанесла тяжелое поражение противнику, потерявшему 49 убитыми и 150 ранеными [3]. Бригада имела подготовленные запасные

позиции с резервными подразделениями, в том числе танковую роту. Однако, согласно Радаковичу, гражданская администрация и полиция самостоятельно начинали эвакуацию, а точнее, бежали в Республику Сербскую. Сам Радакович докладывал о проявлении трусости со стороны как вышестоящего командования, так и военно-политического верха СВК.

ФОТО 35. Третий день операции «Олуя»

Также соседняя 18-й бригаде — 50-я бригада оставила свои позиции в первой половине дня 4 августа [3]. Хотя Радакович отказался выполнять приказ об эвакуации населения, эта эвакуация началась вечером 4 августа без его одобрения.

Утром 5 августа, после того как было получено донесение, что соседняя 15-я бригада была полностью разбита в районах Желява, Личко Петрово село и Ваганец силами 502-й бригады 5-го корпуса армии Боснии и Герцеговины, который занял район Пребоя.

Дополнительным деморализующим фактором был прорыв сил 501-й бригады 5-го корпуса армии Боснии и Герцеговины в районе Кореницы, что создало угрозу тылам 18-й бригады, и возникла угроза полного окружения части сил 15-го корпуса (15-й, 50-й и 70-й бригад).

Командующий 15-м корпусом генерал Шево дал приказ вечером в 19 часов 15-й бригаде отступить через Дони Лапац в Боснийский Петровац в Республику Сербскую, куда бригада, точнее ее часть, и прибыла утром 7 августа, потеряв 9 убитыми, 42 ранеными и троих пленными. По сути в Босанский Петровац прибыл уже не 15-й корпус, а, как пишет Секулич, его отдельные подразделения, поскольку ряд частей полностью распался еще в самой Книнской Краине, как например, 15-я бригада.

Также и 50-я бригада 15-го корпуса численностью в 1200 военнослужащих распалась уже в течение 4 августа. Ее военнослужащие бросили технику на позициях: два танка Т-55, две 76-мм пушки ЗиС, девять безоткатных орудий Б-1, девять гаубиц М-2 калибра 105 мм, три гусеничных БТР М-60, одна двухствольная зенитно-артиллерийская установка калибра 30 мм, две зенитно-артиллерийские установки «Бофорс» калибра 40 мм, десять минометов калибра 82 мм, пять минометов калибра 60 мм. Одно самоходное орудие калибра 90

мм и две гаубицы М-2 калибра 105 мм, согласно командиру бригады полковнику Стевану Шупцу, были уничтожены самими сербами на позициях.

ФОТО 36. Захваченные под Глиной хорватскими войсками сербские танки

103-я «Лапачкая» пехотная бригада использовалась штабом корпуса для усиления других частей и лишь участвовала в обеспечении эвакуации гражданского населения из Сырба и Лапца, причем, согласно донесению командира бригады полковника Славко Студена, первыми эвакуировались семьи местной «элиты». К 5 августа она распалась, так что ее командир лишь угрозой применения оружия смог собрать один взвод для организации прикрытия эвакуации. Аналогичную роль сыграла и 70-я бригада, чьи позиции в Плашчанской долине были прорваны уже в течение 4 августа.

После получения приказа об эвакуации гражданского населения в полночь 5 августа, как и информации о том, что силы 13-й и 50-й бригады отступили со своих позиций, вся бригада вскоре начала отступление сначала на позиции на линии Приштиницы — Извор Мрежницы — Чичин мост, а затем утром 5 ав-

густа и полностью из Плашкой долины, потеряв десять погибших и пятнадцать пропавшими без вести.

Отступление и бегство частей 15-го корпуса привело к тому, что находившийся на его правом фланге 21-й корпус СВК попал в окружение. Он входил в созданную в составе СВК Оперативную группу «Кордун» наряду с 39-м корпусом, находившимся на его правом фланге, прикрывавшим район Бании, в чьей зоне ответственности находился и мост через реку Уну в районе города Двора-на-Уну, который обеспечивал соединение с территорией Республики Сербской. Помимо этого в оперативную группу входил Корпус специального назначения представленный в данном случае лишь танковой бригадой, тогда как моторизованная бригада находилась в Книне, а бригада «специальной» милиции оставалась под командованием МВД. Командовал группой генерал Миле Новакович, а начальником штаба был полковник Чедо Булат.

Так же как и другие части СВК, части 21-го корпуса утром 4 августа оказались под ударами артиллерии и авиации Хорватии, действовавших по всей глубине территории.

Тем не менее, согласно донесению командира корпуса полковника Велько Босанца, противник смог прорвать оборону лишь в районе Кестеняка в зоне ответственности 13-й пехотной бригады. Последняя удерживала свои позиции до вечера 5 августа, когда по приказу командования корпуса, отступив, заняла новые позиции на линии по правому берегу реки Корана, после чего из 13-й бригады также началось массовое бегство, в первую очередь срочнотружущих [3].

Как пишет генерал Секулич, с отступлением и бегством сил 15-го корпуса хорватские войска (1-я гвардейская бригада), наступавшие на направлении Глибадол — Личка Ясеница — Плашка Драга —

Слунь, и силы 5-го корпуса (502-я бригада), наступавшие на направлении Желява — Личко Петрово село — Щтурлич, смогли, соединившись 6 августа в районе Раковицы и Плитвицы, отсечь силы 21-го корпуса от отступавших сил 15-го корпуса.

ФОТО 37. Четвертый день операции «Олуя»

Попытка командующего Корпуса специального назначения генерала Милорада Ступара организовать оборону Слуня от прорвавшихся в районе Раковицы сил 5-го корпуса и разведывательно-диверсионных групп противника по линии Куронов вырх — Кырнича глава — Пухарица — Брочанац — Раковица оказалась неуспешной. Согласно донесению генерала Ступара, силы 13-й и 70-й бригад, находившиеся в районе Слуня, несмотря на угрозу применения оружия, отказывались идти на боевые позиции. Полковник ВВС Богдан Миховинович, чье донесение приведено в книге Милисава Секулича, описывает, как первой из Слуня бежала милиция, а также описывает и массовое бегство с позиций. Военная полиция останавливала на мосту через реку Корань военноспособных мужчин, отправляя их в подразделения, откуда они опять бежали, и из них возникали группы, которые оружием угрожали офицерам.

Танковая бригада, составлявшая фактически весь этот корпус, занимает 5 августа позиции по правому берегу реки Корань, мост через которую саперы Корпуса уничтожают. 6 августа танковая бригада, которая после самовольного ухода нескольких подразделений и частей Корпуса специального назначения остается единственной боевой частью этого корпуса, получает приказ генерала Новаковича совершить марш по направлению Цетин град — Велика Кладуша — Топуско, чтобы из Топуско, заняв оборону по линии Петриня — Глина, обеспечить эвакуацию войск и беженцев через город Двор в Республику Сербскую.

Одновременно 6 августа и силы 13-й бригады полковника Марко Релича отступают в Топуско, откуда в одной колонне с беженцами военнослужащие бригады начали отступать через Жировец по направлению к Двору-на-Уне. Его с направле-

ния Петрини и Глины защищали силы 39-го «Банийского» корпуса СВК под командованием генерала Слободана Тарбука, сменившего на этой должности перед началом операции полковника Жарко Гачича.

ФОТО 38. *Хорватские танки по дороге к Двору-на-Уне*

Позиции 31-й пехотной бригады этого корпуса, прикрывавшей район Петрини, согласно донесению ее командира полковника Милорада Янковича, подверглись нападению утром 4 августа с тем, что противник действовал как по направлению Петрини, так и села Жупич. Утром хорватские войска захватывают пункт и базу миротворческих сил ООН, и после того, как погиб командир 4-го батальона 31-й бригады, целая рота этого батальона оставляет позиции в районе Гора — Лилич.

Хотя командование бригады перебросило резерв — танковый взвод, пехотный взвод, разведывательно-диверсионный отряд и взвод милиции для борьбы против разведывательно-диверсионных

подразделений противника, с самого начала нападения хорватов с позиций бригады началось массовое бегство. Командиру бригады удалось на новой линии обороны остановить бегство, и в районе Страшника в 9 часов 25 минут было уничтожено два хорватских танка, а один был захвачен, было убито 12 военнослужащих противника. Однако после авиаударов хорватской авиации и огня хорватской артиллерии, согласно донесению командира 1-го батальона, в районе 11 часов его военнослужащие начинают массово бежать с позиций, и командир бригады дал приказ разведывательному взводу и пехотному взводу 3-го батальона остановить бегущих угрозой применения силы оружия. Однако в 14 часов 30 минут целый 4-й батальон самовольно оставляет позиции в районе Жутич бърдо, перед лицом наступления одного взвода противника.

На следующий день наступление хорватов возобновилось, тогда как резервные силы, посланные штабом 39-го корпуса, самовольно оставили позиции. В 20 часов начинается отступление сил бригады, потерявшей к концу операции 13 погибшими, 45 ранеными и 45 пропавшими без вести. В Петринье 6 августа вошли силы 2-й гвардейской бригады армии Хорватии.

31-я бригада перешла в Республику Сербскую, где свое вооружение передала штабу 43-ей моторизованной бригады ВРС. Последняя, как пишет Милисав Секулич, в ходе наступления хорватов не отправила ни одно подразделение на помощь силам 39-го корпуса, а обещанный штабом ВРС штабу 39-го корпуса батальон так никогда и не появился в РСК.

Сам Двор-на-Уне, где находился мост через реку Уну в Республику Сербскую, обороняла 33-я пехотная бригада, которая, согласно донесению

ее командира полковника Перицы Колунджии, 4 августа подверглась нападению сил 5-го корпуса армии Боснии и Герцеговины. Утром 5-го августа силы 505-й и 511-й бригад 5-го корпуса армии Боснии и Герцеговины прорвали позиции на плато Чорковаче и развернули наступление на Двор-на-Уне [11]. Однако в ходе боя погиб руководитель операции — командир 505-й «Бужимской» бригады Изет Нанич, попавший в ходе боя в засаду по невыясненным обстоятельствам [11].

ФОТО 39. *Командир 505-й бригады
армии Боснии и Герцеговины Изет Нанич*

Данный факт, однако, не остановил операцию, и силы 5-го корпуса в этот же день захватили Жировац, отрезав Велику Кладушу, бывший центр «Народной обороны Западной Боснии», от сил 39-го корпуса.

Союзные сербам силы «Народной обороны Западной Боснии» Фикрета Абдича перешли, согласно генералу Секуличу, на сторону 5-го корпуса, тогда как некоторые подразделения бежали вместе с семьями в соседнюю Хорватию, где для них правительство Хорватии, не оставлявшее надежды использовать Абдича в своих целях, создало лагеря беженцев Турань и Ястребарско. Одновременно с началом операции «Олуя» силы специального назначения государственной безопасности Сербии, как и «специальные» силы МВД РС и РСК, без согласования с командованием СВК оставили территорию Западной Боснии и ушли на территорию Республики Сербской.

Силы 5-го корпуса к вечеру 5 августа смогли практически отсечь Кордун от района Бании и сил 39-го корпуса. Оставался лишь узкий коридор в районе Двора-на-Уне, и, чтобы его защитить, генерал Новакович дал приказ 6 августа танковой бригаде Корпуса специального назначения и пехотной роте 19-й бригады занять позиции в районе Видушевца. Однако его приказ выполнила лишь пехотная рота 19-й бригады, тогда как танковая бригада по приказу командующего Корпуса специального назначения генерала Ступара, вопреки приказу генерала Новаковича, в полном составе двинулась через Обляй и Жировац на Двор-на-Уне [3].

Позиции 26-й пехотной бригады 39-го корпуса по линии Уштица — Кинячка — Уна — Мали Ярак подверглись удару войск противника, наступавшего по двум направлениям — на Костайницу и Дубицу. После того как 4-й батальон 26-й брига-

ды, сформированный из военнослужащих 18-го «Западно-славонского» корпуса, в ходе нападения противника оставил позиции, несмотря на подошедшие подкрепления бригады — «интервентной» роты, двух танков, одного БТР и огонь РСЗО.

К военнослужащим 4-го батальона, бегущим через реку Уну в Республику Сербскую, присоединяется часть военнослужащих 3-го батальона. Попытка командира бригады полковника Васо Вукмировича остановить бегущих на линии Шупли камен — Утолица — Шаш не удается, тогда как от 11-й бригады ВРС, чей штаб находился в Козарской Дубице через реку Уну, согласно Вумировичу, никакой помощи вопреки ранее обещанному не было получено [3]. В итоге 5 августа силы 125-й бригады армии Хорватии захватывают Дубицу, а 6 августа хорваты захватывают Костайницу, тогда как силы 26-й бригады, имевшие 10 погибших, 31 раненого и трех пропавших без вести, эвакуировались вместе с гражданским населением на территорию Республики Сербской [3].

После того как 6 августа стало известно о падении Костайницы и Петрини с позиций 33-й пехотной бригады, имевшей задачу обеспечивать коридор Жировац — Двор, началось, согласно Милисаву Секуличу, массовое бегство. К тому времени шла начатая 5 августа эвакуация гражданского населения Двора-на-Уне, что перешло в стихийное отступление подразделений бригад с позиций, хотя, как писал в своем донесении командир бригады полковник Перица Колунджия, приказа об отступлении не давалось [3]. Никаких попыток организовать оборону на подступах к Двору-на-Уне по горному массиву Зринска Гора так и не последовало, так как за три года войны там и не было создано каких-то резервных позиций.

Легкий зенитный ракетно-артиллерийский дивизион, находившийся в зоне ответственности 39-го корпуса, хотя и сбил один самолет ВВС Хорватии 6 августа в 11 часов, уже вечером перешел на территорию Республики Сербской, причем, как пишет Милисав Секулич, в дивизионе, потерявшем всего одного раненого, после прибытия в боснийское село Сводно из 103 военнослужащих осталось 42 [3].

К тому времени силы 24-й пехотной бригады 39-го корпуса, которые, согласно донесению ее командира полковника Милана Беко, 4–5 августа, несмотря на массовое дезертирство, успешно обороняли позиции под Глиной, вынуждены были начать отступление, и 6 августа после 19 часов силы 2-й гвардейской бригады армии Хорватии захватили Глину. Район соседнего Топуско оказался в окружении, поскольку, хотя 19-я бригада 21-го корпуса удерживала позиции в районе Видушевца до 6 августа и участвовала в обеспечении отхода колонн беженцев в направлении Топуско, к тому времени подразделения соседней 24-й «Глинской» бригады 39-го корпуса, согласно донесению командира 19-й бригады полковника Божо Белича, полностью оставили свои позиции. В силу этого силы 19-ой бригады заняли новые позиции по линии Бриони — Растик — Чемерница — Блатуша, обеспечивая защиту района Топуско, потеряв за весь ход боевых действий всего одного убитого и четырех ранеными [3].

Точно такую же роль сыграла и 11-я пехотная бригада, сохранившая свои позиции до капитуляции 21-го корпуса, и генерал Секулич пишет, что хорватские войска по сути избегали нападать на позиции в данном районе, планируя окружение корпуса [3].

К тому времени командующий оперативной группы «Кордун» генерал Миле Новакович встре-

тил вечером 6 августа в Топуско танковую бригаду во главе с генералом Милорадом Ступаром. Было принято решение вместо ранее планируемой организации обороны в районе Глины и Петрини бригаде начать движение на Двор. Так как Двор-на-Уне был уже захвачен хорватскими войсками, силы танковой бригады заняли позиции в районе села Ваничи, где совместно с силами 24-й бригады 39-го корпуса была создана сводная группа, вступившая в бои с хорватскими войсками, занявшими Двор. С другого направления под Двор прибыла 7 августа новая колонна, в составе которой была создана сводная группа из сил 13-й бригады и военнослужащих других подразделений. В ночь с 7 на 8 августа Двор опять был возвращен сербами [3]. В Дворе командир 13-й бригады полковник Релич получил приказ от командира Корпуса специального назначения генерала Милорада Ступара о эвакуации населения Двора в Республику Сербскую в город Нови град. 13-я бригада обеспечивала эвакуацию до 16 часов 9 августа, когда силы 5-го корпуса напали на колонны беженцев в районе Жировца и отрезали им путь.

Здесь разведгруппы 505-й бригады 5-го корпуса совместно со спецподразделениями хорватской армии «Цырни мамбе» пересекли дорогу у Дворана-Уне и убивали как военных, так и гражданских, о чем позднее, в 2006 году вышли видеосъемки на радиотелевидении Республики Сербской.

Полковник Релич по приказу генерала Миле Мыркшича, командующего СВК, силами своей бригады при поддержке танковой группы из состава танковой бригады Корпуса специального назначения смог разблокировать дорогу в районе Жировца и Двора, благодаря чему вышло еще две тысячи сербских беженцев [3]. В 23 часа 9 августа последние сербские беженцы и военнослужащие

пересекли мост на Уне и ушли в Республику Сербскую.

ФОТО 40. *Общий ход операции «Олуя»*

Корпус специального назначения СВК существенной роли в обороне Книнской Краины не сыграл и за всю операцию не имел ни одного убитого и раненого, хотя располагал достаточными силами, дабы удерживать оборону в районе Глины и Петрини и тем самым предотвратить окружение сил 21-го корпуса и тысяч гражданских лиц в районе Кордуна.

Хотя в зоне ответственности 21-го корпуса находились дивизион 130-мм пушек, батарея 128-мм РСЗО «Огань» и установка 262-мм РСЗО «Оркан» из состава 75-й смешанной артиллерийской бри-

гады, большей частью были эвакуированы на территорию Республики Сербской.

ФОТО 41. РСЗО «Огань» калибра 128 мм

Как пишет Милисав Секулич, в Сербию были эвакуированы шестнадцать 130-мм орудий, семь РСЗО «Огань» и установка 262-мм РСЗО «Оркан».

Оперативно-тактические комплексы «Луна» 2К6 (Р-30 экспортное назначение) советского производства из базы «Петрова-Гора» также были эвакуированы силами спецподразделений Сербии в ходе хорватской операции, хотя, согласно плану, было предусмотрено, что артиллерия и ракетные комплексы СВК откроют огонь по хорватским городам и войскам в тылу [3]. Данные комплексы хотя и находились в составе СВК, однако их расчеты подчинялись Генеральному штабу в Белгра-

де, который и принимал решения об их использовании. Как пишет Милисав Секулич, после начала артиллерийских обстрелов Книнской Краины было выпущено четыре ракеты по городу Сиску и одна по городу Сунь, затем по запросу Главного штаба ВРС еще две ракеты были запущены по району села Слана, еще одна ракета была выпущена по Сиску [3].

ФОТО 42. РСЗО «Оркан» калибра 262 мм

Помимо этого в СВК велись и разработки по использованию для ударов по наземным целям ракет «Краина», создававшихся на основе имевшихся на складах противокорабельных ракет П-21/22 «Рубеж», на которые устанавливались новые БЧ.

Однако и эти ракеты так применены и не были.

В данном случае было очевидно, что генеральный штаб армии Югославии, полностью контролировавший командование и разведку СВК, был против организации серьезного сопротивления СВК, тем более что именно Генеральный штаб и

откомандировал на должность командующего СВК генерала Миле Мыркшича.

В силу этого вполне был закономерен итог, когда новый командир 21-го корпуса полковник Булат дал приказ собрать всех беженцев в районе Топуско, запросив от штаба UNPROFOR в Загребе его защиту, что было осуществлено силами иорданского контингента сектора UNCRO «Север». Вариант обороны Топуско как свидетельствовал Секуличу полковник Мичунович и не рассматривался [3]. Одновременно Булат дал приказ на организацию круговой обороны и 7 августа начал из штаба сектора «Север» по телефону вести переговоры с командующим армией Хорватии генералом Петром Стипетичем. В 12 часов 50 минут была достигнута договоренность о встрече в районе Бриони под Глиной, после чего артиллерийские обстрелы сербских позиций прекратились.

ФОТО 43. *Подписание капитуляции 21-го корпуса СВК*

8 августа была достигнута договоренность о том, что сербские войска оставляют вооружение

и выходят вместе с гражданскими лицами на сербскую территорию. Был выбран маршрут Топуско — Глина — Петриня — Сисак и дальше транзитным автопутем Загреб — Белград в Сербии. В 12 часов 8 августа по данному маршруту двинулись колонны сербов, а 13 августа вывод был закончен.

Согласно Секуличу, уже 6 августа командующий СВК генерал Мыркшич был на территории Республики Сербской под Босанским Петровцем вместе с начальником штаба СВК генералом Николой Лончаром. До 7 августа сопротивление всех сербских сил в Книнской Краине было сломлено, и последние силы СВК вышли на территорию республики Сербской вместе с гражданским населением в самом массовом в той войне «исходе» до полутора сотен тысяч человек.

Всего же СВК, согласно данным Секулича, с января 1995 года потеряла 356 убитыми, 895 ранеными, около 450 пленными и 726 пропавшими без вести. Он пишет, что совершенно безынициативно вел себя 11-й корпус СВК, в чьей зоне ответственности находилась область Восточной Славонии и Западного Срема с центром в Вуковаре.

Данный корпус имел исключительно выгодную линию фронта, без каких-либо значительных «выступов», и по всему протяжению своего тыла имел границу с Сербией, за которой был дислоцирован Новосадский корпус армии Югославии. Последний располагал большим количеством бронетанковой техники, что в условиях равнинной местности давало возможность сломить любое наступление армии Хорватии. К тому же ВВС Югославии находились куда ближе к данному фронту нежели ВВС Хорватии, и для их самолетов куда меньше требовалось для полета до цели, нежели хорватским.

ФОТО 44. *Исход сербов из Книнской Краины*

Согласно Милисаву Секуличу, корпус имел в своем составе двадцать тысяч военнослужащих в составе двух бригад — 35-й и 43-й пехотных и одной «Бараньской» дивизии и соответственно мог перебросить в начале операции сводную группу бригадного состава в Книнскую Краину. Однако этот корпус в ходе операции армии Хорватии «Олуя» вел себя так, словно и не являлся частью СВК [3].

ФОТО 45. Восточная Славония

Впрочем, точно такую же сводную группу, а возможно, и две мог выделить тогда и 1-й «Краинский» корпус ВРС, являвшийся самым большим соединением в ВРС и имевший в своем составе танковую и моторизованную бригады, как и группировку боевой авиации на авиабазе Маховляны, включавшую истребители-бомбардировщики J-22 «Орао» и легкие штурмовики G-4 «Галеб».

Генерал Милисав Секулич сделал предположение, что сам факт такого окружения был подготовлен не только в Загребе, но и в Белграде, чтобы создать предпосылки для массовых расстрелов, которые бы совершили хорватские войска. Однако, как пишет Секулич, командование хорватской армии избегло подобной ловушки и организовало эвакуацию военнопленных и гражданского населения, сконцентрированных в Топуско, хотя, конечно, на других участках происходили многочис-

ленные случаи убийств гражданского населения и военнопленных.

Достаточно интересное объяснение разгрома в Книнской Краине было в статье «Сербский картель на крови», вышедшей в газете «Завтра» в номере от 15 августа 1995го года.

В ней было выдвинуто предположение, что США тайно сговорились с Германией и Турцией вытеснить Россию из процесса урегулирования войны в бывшей Югославии, и, чтобы закрепить это свое влияние, как раз и обеспечили с кем-то в сербском руководстве договор о «сдаче» Сербской Краины. Тем самым долгосрочное партнерство закреплялось сделкой такого рода, которую сербской стороне просто невыгодно было бы открыто признать.

Миротворческие войска особой защиты им предоставить не могли, и лишь около тысячи человек, согласно докладу правительства СРЮ, получили защиту в базе миротворческих войск ООН под Книном, при этом согласно этому же докладу сорок из них по требованию хорватского командования как «военные преступники» были выданы хорватам. Хорватские войска убивали сербов как в ходе операции, так и после нее, когда был назначен комендантом занятой территории генерал Иван Чермак. Он по указанию Франьо Туджмана организовал «зачистку» территории, в ходе которой были убиты или пропали без вести сотни сербов.

При этом, как пишет Секулич, армия Республики Сербской — ВРС к отступавшим подразделениям СВК относилась грубо, ее командование отказалось разрешить создание частей СВК, и вместо этого техника забиралась, хотя до этого для СВК основной фронт боевых действий находился на территории Боснии и Герцеговины против сил 5-го корпуса и хорватских войск под Грахово и Гламочем.

Командование ВРС вело себя по отношению к сербам-«краишникам» себя так, словно они сами виноваты в своей судьбе [3]. Единственно, что было создано для сербов-«краишников», согласно Секуличу, так это центры по приему «вновь мобилизованных» хорватских сербов в казармах в Беляне и в Билече приказом командующего ВРС генерала Ратко Младича. Так как в этих центрах офицеров и политиков из РСК оказывалось мало, то насильно мобилизованные «краишники» оттуда самовольно уходили, и тем самым ни одна часть СВК создана уже не была. При том, что органы МВД в Сербии арестовывали и сербов из Боснии и Герцеговины как «дезертиров» и отправляли их также в эти центры.

11 августа пришел приказ «Главного» штаба ВРС о мобилизации хорватских сербов в новые части, в которые должны были вступать добровольцы из Югославии и других стран. Правда, как пишет Секулич, к тому времени большая часть этих сербов была в Сербии и потому их пришлось тамошней милиции при участии подразделений «Сербской добровольческой гвардии» Желько Ражнатовича арестовывать, причем были многочисленные случаи избиений, а то и убийств. Понятно, что толку от подобных подразделений не было никакого, а к 1995 году не было в Югославии уже и большого числа добровольцев, хотевших бы воевать в рядах ВРС.

В отношении же набора добровольцев в «других странах», под чем подразумевалась Россия, стоит заметить, что командование ВРС считало добровольцев «сомнительной» категорией в силу того, что в их среде основную массу составляли сторонники националистической идеологии и члены казачьих организаций, которые для командования ВРС ассоциировались с «фашистами» времен Вто-

рой мировой войны из Русского корпуса и 15-го кавалерийского корпуса СС фон Панвица, изрядно потрепавших партизан Иосипа Броза Тито.

ФОТО 46. Русские добровольцы в Армии Республики Сербской — ВРС. Фото Дмитрия Богачова

Подобное отношение приистекало от общего отношения к тогдашней российской оппозиции, контакты с которой политического руководства Республики Сербской, тогдашнее командование ВРС, согласно книге бывшего начальника информационной службы Главного штаба ВРС полковника Милована Милутиновича («Войско Республики Сербской между политикой и войной») [12] считало ошибкой, видимо полагая, что как раз тогдашнее российское руководство во главе с Борисом Ельциным обязано было удовлетворить все его запросы.

В данном случае получил выражение своего рода шовинизм, поощрявшийся в 1990-х годах. Вместе с переходившим всякие границы самомнением, совершенно ошибочной кадровой политикой,

приводившей к отсеиванию инициативных и образованных кадров и ростом как на дрожжах различного «околоштабного» элемента на основе родственных, партийных и криминальных связей привело к тому, что сербская военно-политическая верхушка в 1995 году просто стала терять связь с реальностью.

Операция «Олуя» стала доказательством поражения всей «сербской» политики Белграда ибо, как раз в Книнской Краине, эта политика была начата после операции «Олуя». Сербское поражение стало очевидным.

Оставшаяся часть РСК — область Восточной Славонии, Барании и Западного Срема — после подписаного 12 ноября 1995 года договора между Хорватией и руководством сербов в Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема о мирной реинтеграции этих областей в Хорватию, подтвержденного Советом Безопасности 23 ноября 1995 год, была включена в состав Хорватии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jugoslav Petrušić // TV AS — Odgovor na knjigu Mileta Novakovića «Otmica».
2. Французский разведчик объясняет, зачем он работал на сербов // emigration.russie.ru.
3. Knin je rao u Beogradu // *General-major SVK Milisav Sekulić*. Книн пал в Белграде. Beograd, 2001.
4. Kako odbraniti Krajinu // *Veljko Kadijević, Branislav Dorđević*. Duga. br. 1616.
5. *Ozren Žunec*. Rat u Hrvatskoj 1991–1995 // Polemos. 1998.
6. *Davor Butković*. Operacija u Zapadnoj Slavoniji // Globus. 05.05.1995.
7. *Željko Kopanja*. Ratni dnevnik 18 korpusa // Nedeljni telegraf. 10.05.1995.
8. *Кадиевич Велько*. Контрудар (Мой взгляд на развал Югославии). М., 2007.
9. Rat u Hrvatskoj iz pera obavjestajca. Prepisi dijelova ratnog dnevnika // Крајинаforce. 2009 [www.krajinaforce.com].
10. *Ramiz Dreковић*. U обручу (Крајишници и Херцеговци у борбама на два фронта) // Zenica. 2004.
11. *Nijaz Veladžić*. Крајшке газје // Бошњачка заједница. Preporod. Буџим.
12. *puk. Milovan Milutinović*. VRS između politike i rata // Srpska vila. 1997.
13. *Rade Čubrilo*. Uspon i pad Krajine. Beograd, 2002.
14. *Генерал-пуковник Јеврем Цокић*. Почетак краја. Рума, 2008.
15. The Collapse of Yugoslavia 1991–1999. Alastair Finlan, 2004.
16. *Davor Domazet, Davor Marijan*. Rat u Hrvatskoj.
17. Zapadna Slavonija etnički čista. Novo Ščekić. br. 1615.
18. Pad Zapadne Slavonije // Nedeljni telegraf» br. 10.05.1995.
19. *Davor Butković*. Operacija u Zapadnoj Slavoniji // Globus. 05.05.1995.

Научное издание

ОЛЕГ ВИТАЛЬЕВИЧ ВАЛЕЦКИЙ

Падение Республики Сербская Краина

Подписано в печать 08.08.2014.

Формат 75x90/32. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л.2,75. Уч.-изд. л. 2,4.

Электронное издание.

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ

<http://conjuncture.ru/> **Тел. +7 906 075-00-22**

141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6.